

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**Кафедра гражданского процессуального
и предпринимательского права**

Е.Б. Огиренко

**ДОГОВОР СНАБЖЕНИЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Самара
Издательство «Универс-групп»
2006

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарского государственного университета*

УДК 347.921
ББК 67.88(2)92
О 36

Отв. редактор канд. юрид. наук, проф. Е.А. Трещева
Рецензент канд. юрид. наук Е.В. Меденцева

Огиренко, Е.Б.

О 36 Договор снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере Российской Федерации : учеб. пособие / Е.Б. Огиренко ; отв.ред. Е.А. Трещева. – Самара : Изд-во «Универс-групп», 2006. – 108 с.

ISBN 5-467-00090-X

Учебное пособие содержит основные теоретические положения, раскрывающие юридическую природу договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере Российской Федерации, правовое положение субъектов, а также особенности заключения, исполнения, изменения и расторжения рассматриваемого договора. Кроме того, данное пособие содержит обзор судебной практики Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Арбитражного суда Самарской области, а также арбитражных судов различных округов, обширный перечень рекомендуемой к изучению литературы и список тем для курсовых и дипломных работ.

Предназначено для студентов, аспирантов и соискателей юридического факультета всех форм обучения. Может быть рекомендовано при изучении курсов: «Гражданское право РФ», «Российское предпринимательское право».

Пособие может быть использовано в практической деятельности работников суда, адвокатуры, юрисконсультов и др.

УДК 347.921
ББК 67.99(2)92

ISBN 5-467-00090-X © Огиренко Е.Б., 2006

© Самарский государственный университет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Тема I. Юридическая природа договора снабжения электроэнергией и порядок его заключения	6
Раздел 1. Особенности правового регулирования отношений, вытекающих из договора энергоснабжения.....	6
Раздел 2. Понятие договора снабжения электроэнергией. Порядок заключения договора снабжения электроэнергией.....	20
2.1. Понятие и специфические особенности договора снабжения электроэнергией	20
2.2. Порядок заключения договора снабжения электроэнергией.....	28
Раздел 3. Субъекты договора энергоснабжения	33
Тема II. Содержание договора энергоснабжения	44
Раздел 1. Предмет договора энергоснабжения и иные существенные условия.....	44
Раздел 2. Цена договора снабжения электроэнергией и порядок расчетов между сторонами	55
Раздел 3. Содержание правоотношений, вытекающих из договора снабжения электроэнергией: права и обязанности сторон.....	64
Тема III. Изменение, расторжение договора энергоснабжения. Ответственность сторон по договору энергоснабжения	76
Раздел 1. Особенности изменения и расторжения договора энергоснабжения	76
Раздел 2. Ответственность сторон по договору энергоснабжения	87
Темы, рекомендуемые для выполнения курсовых и дипломных работ.....	99
Список рекомендуемых нормативных актов	100
Список дополнительной литературы	104

ВВЕДЕНИЕ

Договор энергоснабжения является договором с широкой областью применения, который охватывает и отношения в предпринимательской деятельности и отношения, имеющие место в быту.

Договор энергоснабжения принадлежит к числу договоров, юридическая природа которых вызывает с давних пор разногласия. Его история насчитывает по крайней мере около ста лет. Несмотря на это, законодательно такой договорной вид установлен чуть более 10 лет назад. В настоящее время договор энергоснабжения, несомненно, относится к договорам купли - продажи, поскольку содержит в себе все признаки этого договорного обязательства: одна сторона передает другой за плату определенный товар (энергию). С другой стороны, указанный товар обладает настолько специфическими свойствами, что это требует особого регулирования. Данной позиции придерживается и законодатель, выделив рассматриваемый договор в Гражданском кодексе РФ, в отдельный вид договора купли-продажи, и судебная практика, которая рассматривает данный договор как самостоятельный вид договора купли-продажи, регулируемый специальными правилами.

В современном гражданском обороте договор снабжения электрической энергией получил широкое распространение, однако специфика этого договора еще недостаточно исследована в юридической литературе.

В период социализма проблематике правового регулирования договора снабжения электроэнергией также уделялось недостаточное внимание. В общем плане рассматривались отдельные вопросы договора энергоснабжения, которые были предметом внимания лишь некоторых ученых (Б.М. Сейнаров, С.М. Корнеев, И.Л. Брауде). При этом единства в определении правовой природы предмета договора снабжения электроэнергией не было.

Позитивная тенденция наметилась с середины восьмидесятых годов прошлого века, когда договор энергоснабжения вновь привлек внимание ученых. Стала исследоваться правовая природа договора снабжения электроэнергией, впервые была высказана точка зрения о том, что договор энергоснабжения – самостоятельный гражданско – правовой договор, также были выявлены отличия рассматриваемого договора от иных обяза-

тельств. Данные вопросы нашли свое отражение в трудах О.А Красавчикова, Б.М. Сейнароева, А.М. Шафира, М.И. Брагинского и др.

Кардинально изменилась ситуация с конца девяностых годов. Проблематика правового регулирования договора снабжения электроэнергией заняла одно из первых мест в юридической литературе. Прежде всего авторами проанализированы отдельные элементы исследуемого договора. Этим вопросам посвящены труды В.В. Витрянского, М.И. Клендрова, С.М. Корнеева, Т.Е. Абовой, В.А. Егиазарова, Н.И. Игнатюка, М.И. Полупанова, Л. Андреевой, З. Демидовой, В.И. Сапроненко и др.

Вместе с тем следует констатировать, что комплексное, всестороннее исследование договора снабжения электроэнергией не было проведено.

Хочется отметить, что, несомненно, правовой фундамент договора энергоснабжения составляют практически все отрасли современного российского права.

Кроме того, в настоящее время некоторые авторы высказывают мнение о самостоятельности такой отрасли права, как энергетическое право.

ТЕМА I. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СНАБЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ И ПОРЯДОК ЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Раздел 1. Особенности правового регулирования отношений, вытекающих из договора энергоснабжения

Правовое регулирование – динамика системы права.¹ Правовое регулирование – специфическое воздействие, осуществляемое правом как особым нормативным институциональным регулятором. Своеобразие правового регулирования заключается в том, что оно: во-первых, в соответствии со своей социальной природой является частной разновидностью социального регулятора, которая имеет целенаправленный, результативный характер; во-вторых, осуществляется при помощи целостной системы средств.² Правовое регулирование имеет две стороны: процесс правообразования и процесс правоприменения. Процесс правообразования всегда связан с формированием социально – экономических предпосылок и условий образования правовой нормы. Юридический закон – результат научного открытия, как всякий другой закон; его основы – в естественных условиях жизни общества.

Исследуя вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих из договора снабжения электроэнергией, необходимо определить существенные особенности самого договора, а также историю развития теоретических воззрений на его природу, исходя из более общих положений, касающихся договора энергоснабжения.

Договор энергоснабжения является договором с широкой областью применения, который охватывает и отношения в предпринимательской деятельности и отношения, имеющие место в быту.

Договор энергоснабжения принадлежит к числу договоров, юридическая природа которых вызывает с давних пор разногласия. Его история насчитывает по крайней мере около ста лет, а законодательно его договорной вид установлен чуть более 10 лет назад. Поэтому необходимо проследить, как развивалась научная мысль в этом направлении.

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 209.

² Алексеев С.С. Теория права. Харьков, 1994. С. 145.

Изначально многие авторы при исследовании правоотношений по договору подряда затрагивали договор на снабжение электроэнергией. Они отмечали, что электроэнергия – это не право, не вещь, следовательно, по договору электроснабжения электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое – либо имущество. На основании этого Агарков М.М., делает вывод, что *договор энергоснабжения – это договор подряда*³.

Как отмечает Б.М. Сейнароев, изложенные идеи одного из классиков российской цивилистики не утратили своей значимости и убедительности по аргументации.⁴ Однако необходимо принимать во внимание и тот факт, что электроэнергетика в последнее время крайне изменилась, например, уже электростанция напрямую не доставляет потребителю электроэнергию, а лишь производит её. Передача, как правило, происходит по линиям (сетям), принадлежащим другой энергоснабжающей организации, то есть возникла специализация по направлениям: производство электроэнергии, оптовая передача электроэнергии и сбыт.

Глубоко и обстоятельно исследовал отношения, вытекающие из договора энергоснабжения, известный цивилист профессор С.М. Корнеев. Впервые им было высказано мнение о том, что *объектом договора энергоснабжения является самостоятельная ценность, имеющая характеристики обычного товара*. С признанием этого, Корнеевым С.М. был поставлен вопрос о самостоятельности данного договора.⁵

Не все ученые цивилисты того времени присоединились к позиции о самостоятельности договора энергоснабжения. Некоторые из них отмечали, что договор, опосредующий передачу электроэнергии через присоединенную сеть, не является самостоятельным, а примыкает по своей природе к договору купли – продажи. В шестидесятые годы было высказано мнение о том, что квалификация договора на снабжение промышленности энергией (на примере договора снабжения газом) как договора особого вида, а не в качестве разновидности договора поставки, создает для практики определенные трудности.⁶ Другие авторы занимали более осторожную пози-

---

³ Агарков М. М. Подряд. Текст и комментарий к статьям 220 – 235 Гражданского Кодекса. М., – 1924. С. 13 – 14.

⁴ Сейнароев Б. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ, 2000, № 6.

⁵ Корнеев С. М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 29.

⁶ Садиков О. Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., 1961. С. 158 – 159.

цию по вопросу правовой природы договора энергоснабжения. Они признавали, что договор на снабжение энергией и газом отличаются от договора поставки тем, что момент передачи предмета договора совпадает здесь с моментом его потребления. Поэтому в самом процессе потребления как бы растворяется переход имущества в собственность потребителя. Они признавали самостоятельность договора на снабжение ресурсами, но отмечали особый характер соотношения договора по снабжению ресурсами и договора поставки, а именно эти договоры не входят в состав обязательств по возмездной реализации имущества, и в пределах этих обязательств примыкают к договору поставки.⁷

В середине восьмидесятых годов XX века договор энергоснабжения вновь привлек внимание ученых. Была высказана точка зрения, что договор энергоснабжения – самостоятельный гражданско-правовой договор, по которому одна сторона (энергоснабжающая организация) обязуется в соответствии с плановым заданием подавать через присоединенную сеть определенное количество энергии другой стороне (абоненту – потребителю) для экономного целевого использования, а абонент – потребитель обязуется оплатить принятую энергию, а также соблюдать правила пользования энергией.⁸ Обособившись в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и другими договорами, он существенно отличался от них.⁹ Его отличие от договора поставки заключается в его предмете, который состоит из двух объектов:

во-первых, действий энергоснабжающей организации по подаче электроэнергии на энергоустановку Абонента и действия Абонента по приёму подаваемой электроэнергии и её оплате;

во-вторых, самого товара – электроэнергии как специфического объекта отношений по энергоснабжению.¹⁰

В отличие от поставки по договору снабжения предмет договора передается через присоединенную сеть, и передача осуществляется в процессе постоянной (бесперебойной) производственной деятельности снабжающей организации.

---

⁷ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 276.

⁸ Советское гражданское право: Учебник. В 2 – х томах. Т. 2 / Под ред. О. А Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985. – С. 71.

⁹ Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 152.

¹⁰ Витрянский В. В. Договор купли – продажи и его отдельные виды. М., Статут, 1999. С. 167.

Передаваемая потребителю энергия может соответствовать определенным показаниям по количеству и качеству только в случае нормальной, соответствующей техническим правилам деятельности снабжающей организации.

В тех случаях, когда передача предмета договора осуществляется не через присоединенную сеть, а в определенных транспортных средствах, в упаковке и таре, отношения по передаче опосредуются договором поставки. В этих случаях электроэнергия может передаваться по договору поставки. Так, при поставке гальванических электробатарей поставщик передает покупателю именно батареи, содержащие определенное количество электроэнергии.

Договор на снабжение энергией отличается от поставки по правам сторон. Энергоснабжающая организация по договору получает право контроля за использованием энергии, за техническим состоянием оборудования, потребляющего энергию.

Необходимо заметить, что, несмотря на выделение договора энергоснабжения в самостоятельный вид в научной и учебной литературе, легального определения договора в тот период времени не существовало, т.е. законодатель еще не признавал обособленность договора энергоснабжения.

Для рассмотрения вопроса о правовом регулировании договора энергоснабжения важным аспектом является то, что ***правовой фундамент энергоснабжающего законодательства составляют практически все отрасли российского права.***

Как известно, ***конституционное*** (государственное) право является основополагающей отраслью права, т.к. Конституция РФ – основной закон государства. Конституционное право регулирует, прежде всего отношения по устройству государства, государственной власти, а также отношения по правам человека и гражданина, то есть закрепляет систему государственных органов.

Для электроэнергетики важную роль играют такие вопросы, как владение, пользование и распоряжение землей, вопросы разграничения собственности на землю и т.д. Все они отнесены основным законом РФ к совместному ведению Федерации и субъектов РФ. Это объясняется тем, что все,

связанное с территорией и её использованием, напрямую затрагивает интересы не только самого субъекта РФ, но и всей страны в целом¹¹.

Источниками конституционного права как фундаментальной отрасли права является не только сама Конституция РФ, но и иные нормативно – правовые акты, которые имеют огромное значение для электроэнергетики. К ним относится, например, Указ Президента № 1142 от 22.09.98 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти»¹².

Если вышеуказанные нормативно – правовые акты регулируют отношения в области электроэнергетики на уровне РФ и субъектов РФ, то существует и иные нормативно – правовые акты, принимаемые органами местной власти, например, в соответствии с частью 4 статьи 2 Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ» № 41 – ФЗ от 14.04.95 г.¹³ органы исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов устанавливают тарифы на электрическую и тепловую энергию, поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, в том числе населению, на очередной финансовый год в рамках указанных предельных уровней до принятия закона субъектом РФ о бюджете.

Таким образом, в сфере электроэнергетики осуществление правового регулирования реализуется в порядке, определенном Конституцией РФ. Главным признаком такого регулирования является *строгая иерархия нормативных актов*.

Во-первых, ряд важнейших вопросов электроэнергетики относится к совместному ведению Федерации и субъектов РФ (например, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, вопросы разграничения собственности на землю и т.д.).

Во-вторых, нормативные акты, регулирующие вопросы электроэнергетики, принимаемые на уровне субъекта РФ, должны соответствовать нормативным актам высшего уровня.

В-третьих, учитывая особую сферу правового регулирования, в электроэнергетике существует большой пласт ведомственных норматив-

---

¹¹ Комментарий к Конституции РФ – 2 – изд., дополненное и переработанное. – М.: Изд – во БЕК, 1996. С. 317-318.

¹² Собрание законодательства РФ, 29.09.98. № 39, с. 4886.

¹³ Собрание законодательства РФ, 17.04.1995, № 16, ст. 1316.

ных актов, регулирующих важнейшие вопросы электроэнергетики.¹⁴ При этом подобное регулирование отношений, вытекающих из договора энергоснабжения, не противоречит Гражданскому Кодексу РФ, но в то же время данное положение вряд ли соответствует значению Кодекса как фундаментального акта гражданского законодательства.

Ещё более крупный круг отношений, в которых участвует электроэнергетика, регулируется *нормами административного права*¹⁵. Во-первых, нормы административного права закрепляют правовой статус, полномочия, порядок создания и прекращения органов исполнительной власти как федеральных, так и субъектов РФ в области электроэнергетики. Во-вторых, закрепляет способы государственного контроля в области электроэнергетики: лицензирование, стандартизация, сертификация. В-третьих, устанавливает административно – правовые средства антимонопольного регулирования. В-четвертых, глава 9 КоАП устанавливает административную ответственность за правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике.

Поскольку основным движущим механизмом рыночной экономики является предпринимательская деятельность, то все большую роль в правовой системе играет *предпринимательское право*. В настоящее время наиболее распространенным является мнение о том, что предпринимательское право является подотраслью гражданского права¹⁶. В первую очередь

---

¹⁴ Например, вопросы эксплуатации электроустановок регламентированы Правилами технической эксплуатации электроустановок Госэнергонадзор Минэнерго России. – М.: ЗАО «Энергосервис», 2003 и т.п.

¹⁵ Овсянко Д. М. Административное право: Учебное пособие / Под ред. Туманова Г. А. – М.: Юристъ, 1997. – С. 7.

¹⁶ Кузнецов В. Предмет курсов предпринимательского и коммерческого права // Российская юстиция. - 1999. № 4, Гражданское право. Учебник / Под ред. Е. А. Суханов. Т. 1.

При этом предметом предпринимательского права являются следующие группы отношений:

- 1) отношения, возникающие на этапе конституирования предпринимателя и вхождения его на рынок;
- 2) отношения, возникающие на этапе создания готового продукта и реализации его как товара;
- 3) отношения, возникающие на этапе распределения конечных экономических результатов предпринимательской деятельности и продолжение либо прекращение предпринимательской деятельности.

Вместе с тем вопрос о месте и роли предпринимательского права в системе российского права решается неоднозначно представителями различных научных направлений. Также можно выделить несколько позиций по данной проблеме.

– это договорные отношения, т.к. в силу статьи 1 ГК РФ участники этих отношений равны, а также свободны в выборе контрагента для заключения договора, за исключением случаев обязательного заключения договора, когда одна из сторон не имеет свободы выбора контрагента, а обязана заключить договор с каждым, кто к ней обратится и т.д. Для энергетического комплекса это общее правило обеспечивает независимость и самостоятельность субъектов. Однако это имеет и свои недостатки, например, невозможность решения вопросов государственного воздействия на экономику в целом или повышения управляемости государством структурами энергетического комплекса, невозможность строить отношения в вертикально – интегрированных компаниях, создавать холдинги и т.д.¹⁷.

На наш взгляд, *главной особенностью правового регулирования отношений, складывающихся в электроэнергетике, в рамках гражданского (предпринимательского) права является следующее.*

Во-первых, четко прослеживается соотношение общих и специальных норм. Так, общими нормами будут являться те, которые определяют правила поведения участников отношений при создании, реорганизации ликвидации юридических лиц, заключении сделок, изменении, расторжении договора и т.д. Специальные нормы предусматривают особенности поведения участников отношений при заключении, исполнении, изменении или расторжении договора энергоснабжения. Простое сопоставление этих норм приводит нас к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования специальных норм, о чем пойдет речь в следующих разделах настоящей диссертации.

Во-вторых, спецификой правового регулирования отношений в сфере электроэнергетики является наличие в блоке специальных норм большого

Первая заключается в том, что предпринимательское право – самостоятельная отрасль права со своим предметным единством и методами правового регулирования. Данная позиция отстаивается в работах В.В. Лаптева «Предпринимательское право: понятие и субъекты» (М., 1997), «Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право в 21 веке: преемственность и развитие» (М., 2002); В.С. Мартемьянова «Хозяйственное право» (Т. 1.) М., 1994.

Вторая исходит из того, что предпринимательское право – отрасль права второго уровня, сочетающая в себе признаки и методы ряда базовых отраслей, - прежде всего гражданского и административного. Данной точки зрения придерживается О.М. Олейник (Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник / Отв. ред О.М. Олейник. Т. 1. М., 2003).

¹⁷ Клеандров М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск. «Наука» Сибирская издательская фирма. РАН. 1999. С. 52.

количества норм, содержащихся в ведомственных нормативных актах. Как мы отмечали ранее, сам этот факт не противоречит ГК, но излишнее количество подобных актов приводит к тому, что ведомственные нормативные акты приобретают все больший приоритет.

Именно поэтому в настоящее время в научной литературе высказывается мысль о существовании такой *самостоятельной отрасли права, как энергетического права*¹⁸. Её система классическая, состоящая из двух частей. Первая часть, или так называемая общая часть, должна включать в себя основополагающие положения, такие, как выдача лицензий, вопросы налогообложения, экологии. Вторая часть – особенная часть должна включать правовое регулирование отношений по производству, передачи энергии и т.п. Как самостоятельная отрасль права, энергетическое право должно включать следующие подотрасли: нефтегазовое право, право атомной энергетики, право гидроэнергетики, право угольной энергетики и т.д. На наш взгляд, энергетическое право не имеет самостоятельного предмета и метода правового регулирования, а соответственно и не является самостоятельной отраслью современного российского права. А в связи с тем, что общественные отношения в области энергетики регулируются такими нормами, которые органично включаются в сферу регулирования гражданско – правовых отношений, то, на наш взгляд, *«энергетическое право» может претендовать лишь на подотрасль гражданского законодательства.*

Гражданский кодекс 1964 г., ни тем более Гражданские Кодексы 1922 г. и 1924 г. не содержали определения договора энергоснабжения. Правовое регулирование этих сложных правоотношений, касающихся практически всех организаций, осуществлялось на подзаконном уровне (ведомственными нормативными актами) Правилами пользования электрической и тепловой энергией, издававшимися Министерством энергетики и электрификации СССР совместно с Государственной инспекцией по энергетическому надзору на основании Постановлений Совета Министров СССР. Впервые подобные Правила были изданы в 1959 г.¹⁹ Они закрепляли общие положения расчеты за фактически потребленную электроэнер-

---

¹⁸ Клендров М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск. «Наука». Сибирская издательская фирма. РАН. 1999. С. 105.

¹⁹ Правила пользования электрической энергией промышленными потребителями. М.: 1959.

гию, ответственность энергоснабжающих организаций и т.д., а особенно-сти электроснабжения отдельных категорий потребителей, например, сельскохозяйственных потребителей, определялись Положением о порядке и условиях отпуска электрической энергии колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным потребителям²⁰. Отличительная особенность первых Правил пользования заключалась в том, что они не определяли порядок и условия пользования электроэнергией бытовыми потребителями. В связи с этим, Исполнительные Комитеты областных Советов депутатов трудящихся утверждали Правила пользования электроэнергией для бытовых потребителей на территории своей области²¹.

Следующие Правила пользования электрической и тепловой энергией²² были изданы на основании Постановления Совета Министров СССР от 29.07.67 г. № 726 и были введены в действие с 01.02.1969 г., и содержали в себе не только порядок и условия пользования электроэнергией промышленными потребителями, но и бытовыми. Пункт 2 этих Правил гласит, что пользование электрической энергией допускается только на основании договора, заключаемого между энергоснабжающей организацией и потребителем (абонентом), установки которого непосредственно присоединены к сетям энергоснабжающей организации. Такой потребитель является основным потребителем (абонентом) энергоснабжающей организации. Договоры на пользование электрической энергией заключаются в соответствии с типовыми договорами, приведенными в настоящих Правилах. Таким образом, Правила 1969 г. закрепляют понятие договора энергоснабжения. Кроме того, вышеуказанные Правила пользования электроэнергией определяют понятие субабонента как потребителя, питающегося от сетей основного потребителя и порядок заключения им договора энергоснабжения.

Следующим актом, регулирующим отношения по подаче и по использованию электроэнергии, являются также Правила пользования 1977 г, утвержденные Приказом Министерства энергетики и электрификации СССР

---

²⁰ Положение о порядке и условиях отпуска электрической энергии колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным потребителям. М.: «Сельхозтехника», 1965.

²¹ Правила пользования электроэнергией для квартирных, общественно – коммунальных потребителей и учреждений в городах и сельской местности Куйбышевской области. Куйбышев, 1965; Правила пользования электрической энергией для квартирных, коммунально-бытовых потребителей, учреждений и организаций Львовского экономического административного района. Львов. Энергетическое районное управление «Львовэнерго» Львовского совнархоза, 1962.

²² Правила пользования электрической и тепловой энергией. М.: «Энергия», 1970.

от 25.04.77 г. № 63.²³ Эти Правила новшества не ввели, а лишь повторили прежние Правила.

Последним актом такого рода могут быть названы Правила пользования электрической энергией и Правила пользования тепловой энергией, утвержденные Приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 06.12.81 г. № 310. Новые Правила пришли на смену старым в связи с введением в действие с 01.01.82 г. нового Прейскуранта № 09-01 «Тарифы на электрическую и тепловую энергию, отпускаемую энергосистемами и электростанциями Министерства энергетики и электрификации СССР». Правила 1981 г. также повторяли положения Правил 1977 г., устанавливая правило об обязательности заключения договора энергоснабжения и т.д. Эти Правила были отменены Приказом Министерства энергетики с 01.01.01 г., а новые Правила до сих пор не приняты.

Таким образом, сложные правоотношения, связанные с подачей и использованием энергии, которые касаются практически всех организаций и граждан, ранее регулировались подзаконными, в основном ведомственными, нормативными актами.

Впервые легальное определение договора энергоснабжения появилось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.²⁴ и было включено в главу № 9 купля – продажа. Договору в Основах посвящена лишь одна статья, которая именуется договор о снабжении энергетическими и другими ресурсами. Согласно статье 84 Основ по договору о снабжении энергетическими и другими ресурсами через присоединенную сеть, снабжающая сторона обязуется обеспечить другую сторону – потребителя (абонента) предусмотренными договором ресурсами, а потребитель обязуется оплачивать стоимость принятых ресурсов. Причем снабжающая сторона должна обеспечить подачу ресурсов в количестве, сроки и качества, соответствующих техническим требованиям и условиям договора, а также имеет право проверять систему учета потребителя, состояние электрооборудования, не вмешиваясь при этом в его хозяйственную деятельность.

---

²³ Правила пользования электрической и тепловой энергией. М.: Министерство энергетики и электрификации СССР, 1977.

²⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик //Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.91, № 26, ст. 733.

Думается, что понятием «ресурсы» в данном случае охватываются электроэнергия, тепловая энергия, горючий газ и другие виды газов, нефть и нефтепродукты, а также вода.

Итак, Основы гражданского законодательства 1991 г. впервые на законодательном уровне закрепили понятие договора энергоснабжения, его главную особенность - передача товара (ресурсов) через присоединенную сеть, а также права и обязанности сторон по договору.

Гражданский кодекс 1996 г. вслед за Основами 1991 г. отнес договор энергоснабжения к договору купли продажи, выделив его в самостоятельный параграф (§ 6) главы 30 ГК РФ, получивший наименование «Энергоснабжение». Этим законодатель придал ему самостоятельный вид наряду с розничной куплей – продажей, поставкой, контрактацией, продажей недвижимости и предприятия. Выделить договор энергоснабжения в отдельный вид договора купли – продажи позволило наличие существенных особенностей, отличающих его от других видов договоров. Они заключаются в следующем: во-первых, энергия – это особый товар, который может передаваться только особым способом (по сетям) и лишь при наличии у Абонента присоединенной сети; во-вторых, особый субъект – энергоснабжающая организация.

Включение договора энергоснабжения в Гражданский кодекс имеет огромное значение, однако, не по всем отношениям ГК содержит исчерпывающее регулирование. В соответствии с пунктом 3 статьи 539 ГК РФ к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным Кодексом, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ним. Под обязательными правилами следует понимать правовые нормативные акты, принятые федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции.

Безусловное верховенство федерального закона закрепляется пунктом 2 статьи 3 Гражданского кодекса РФ. Это обусловлено тем, что он может быть издан по любому вопросу, если иное не предусмотрено Конституцией РФ или Федеральным конституционным законом. Федеральные законы обладают абсолютным приоритетом по отношению к таким актам, как Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, ведомственным актам. Среди федеральных законов об энергоснабжении можно назвать следующие:

Федеральный закон № 41 – ФЗ от 14.04.95 г. «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ»²⁵;

Федеральный закон № 35 – ФЗ от 26.03.03 г. «Об электроэнергетике»²⁶;

Федеральный закон № 948 – 1 от 22.03.91 г. «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²⁷;

Федеральный закон № 28 – ФЗ от 03.04.96 г. «Об энергосбережении»²⁸;

Федеральный закон № 147 – ФЗ от 17.08.95 г. «О естественных монополиях»²⁹;

Федеральный закон № 128 – ФЗ от 08.08.01 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁰ и другие федеральные законы.

Эти законы включают в себя регулирование отношений, возникающих в сфере электроэнергетики, касающиеся специфических условий договора снабжения электроэнергией, регулирует особенности субъектного состава, а также права и обязанности таких субъектов.

В отношении Указов Президента РФ Гражданский кодекс (пункт 3 статьи 3) ограничивается установлением того, что они не должны противоречить самому Кодексу, а также иным законам. По вопросам энергоснабжения Президентом РФ подписано немало количество Указов, например, Указ Президента РФ № 472 от 07.05.95 г. «Об основных направлениях энергетической политики и структурной перестройки топливно-энергетического комплекса РФ на период до 2010 года»³¹.

Обобщая содержание этих актов, можно отметить, что они регулируют общие вопросы направления политики государства в области электроснабжения, перспективы развития в этой сфере.

Что касается Постановлений Правительства, то они принимаются на основании и во исполнение ГК РФ и иных законов. В качестве примеров можно привести:

---

²⁵ Собрание законодательства, 1995, № 16, ст. 1316.

²⁶ Собрание законодательства РФ, 31.03.03, № 13, Ст. 1177.

²⁷ Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 499.

²⁸ Собрание законодательства. 1996, № 15, ст. 1551.

²⁹ Собрание законодательства РФ, 21.08.1995, № 34, ст. 3426.

³⁰ Российская газета, № 153-154, 10.08.2001.

³¹ Собрание законодательства РФ, 08.05.1995, № 19, ст. 1739.

Постановление Правительства № 526 от 11.07.01 г. «О реформировании электроэнергетики РФ»³²;

Постановление Правительства № 664 от 22.06.99 г. «Об утверждении положения об ограничении или временном прекращении подачи электроэнергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения»³³;

Постановление Правительства № 364 от 29.05.02 г. «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства»³⁴;

Постановление Правительства РФ № 109 от 25.02.04 г. «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии»³⁵ и другие.

В настоящее время в совокупности эти нормативные акты регулируют различные вопросы, связанные не только с договорными обязательствами, но и иные вопросы, касающиеся ценообразования, предоставления особого разрешения энергоснабжающим организациям – лицензии и другие специальные вопросы. Представляется, что этот блок нормативных актов не должен дублировать положения специальных законов, а должен их конкретизировать.

К числу нормативных актов Гражданский Кодекс относит также ведомственные акты, которые должны быть официально опубликованы и зарегистрированы в Министерстве юстиции, например, если они носят межведомственный характер. В случае нарушения одного из этих требований, акт не может считаться вступившим в силу, а соответственно, не может применяться для регулирования отношений по энергоснабжению. Кроме того, на такой акт нельзя ссылаться при разрешении споров в силу Указа Президента РФ от 23.05.96 г. «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»³⁶. В настоящее время по вопросам энергоснабжения действуют следующие ведомственные акты:

Приказ Министерства топлива и энергетики РФ № 427 от 15.12.99 г. «Об утверждении правил разработки и применения графиков ограничения

---

³² Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

³³ Собрание законодательства РФ, 05.07.1999, № 27, ст. 3365.

³⁴ Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2171.

³⁵ Собрание законодательства РФ, 01.03.2004, № 9, ст. 791.

потребления и временного отключения электрической энергии (мощности) и использования противоаварийной автоматики при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения»;

«Правила устройства электроустановок потребителей»³⁷;

«Правила технической эксплуатации электроустановок», утвержденные Приказом Минэнерго России № 6 от 13.01.03 г.³⁸ и т.д.

Оценивая содержание этих актов, отметим, что именно *эти подзаконные акты регулируют специальные условия договора снабжения электроэнергией*, касающиеся таких прав и обязанностей сторон договора, как обязанность по надлежащему содержанию и эксплуатации принадлежащих каждой из сторон электрических сетей и иного специального оборудования и другие.

До 1 апреля 2004 г. приоритет среди правил, регулировавших отношения по энергоснабжению, имели нормы § 6 главы 30 ГК РФ (в силу упоминаемого нами пункта 3 статьи 539 ГК РФ), тогда как специальные нормативные акты об энергоснабжении действовали лишь в части, не противоречащей ГК. На деле это верховенство имело существенное значение лишь для договоров снабжения электроэнергией, поскольку для всех других видов энергоснабжения статья 548 ГК РФ предусматривает особую иерархию правовых норм.

С принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» в статью 539 ГК РФ были внесены изменения, а именно введен пункт 4. С появлением указанного пункта в статье 539 ГК РФ ситуация кардинально изменилась, так как теперь правила Кодекса об энергоснабжении применяются лишь постольку, поскольку законами и иными правовыми актами не установлено иное. Таким образом, законодатель фактически распространил правовой режим, предусмотренный статьей 548 ГК РФ для договоров теплоснабжения и снабжения энергоносителями, и на договор электроснабжения. В связи с этим существование пункта 3 статьи 539 Гражданского кодекса, где указано, что к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с

---

³⁶ Собрание законодательства РФ, 1996, № 22, ст. 2663.

³⁷ Правила устройства электроустановок. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2001.

³⁸ Правила технической эксплуатации электроустановок потребителей. Госэнергонадзор Минэнерго России. – М.: ЗАО «Энергосервис», 2003.

ним, потеряло всякий смысл, а роль правил об энергоснабжении в Кодексе сведена к восполнению пробелов в специальных нормативных актах. Думается, что вряд ли это соответствует значению Гражданского кодекса как фундаментального акта гражданского законодательства. Поэтому считаем необходимым изменить такое положение. Необходимо, чтобы все нормативно – правовые (специальные) акты применялись субсидиарно лишь для восполнения пробелов в ГК об энергоснабжении. В связи с этим, считаем необходимым исключить пункт 4 статьи 539 ГК РФ, устанавливающий приоритет иных нормативно – правовых актов перед Кодексом. На наш взгляд, также следует внести изменения и в пункт 3 статьи 539 Гражданского Кодекса, предусматривающий верховенство ГК перед иными нормативно – правовыми актами в регулировании отношений по договору энергоснабжения. Эти изменения должны конкретизировать, что подобное правовое регулирование применяется в отношении только договора снабжения электроэнергией. Данная позиция обусловлена тем, что законодатель нормами статьи 548 ГК РФ определил приоритет специальных норм в регулировании отношений, складывающихся при снабжении иными видами энергии (тепловой и др.). Такое положение будет полностью соответствовать статье 3 ГК РФ.

Раздел 2. Понятие договора снабжения электроэнергией. Порядок заключения договора снабжения электроэнергией

2.1. Понятие и специфические особенности договора снабжения электроэнергией

Согласно пункту 1 статьи 539 ГК РФ по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Как уже отмечалось, договор энергоснабжения принадлежит к числу договоров, юридическая природа которых вызывает с давних пор разногласия.

Это обусловлено тем, что энергия обладает особыми физическими свойствами, которые не могут не оказывать влияния на специфический характер исполнения обязательств по договору энергоснабжения, в частности: проявление самого существования энергии в ее потреблении; невозможность определить наличие энергии в сети без специальных приборов³⁹. Специфическая особенность отношений по энергоснабжению состоит в том, что «связи производителей данной продукции и потребителей не предусматривают, как правило, стадию накопления (складирования) продукции в силу ограниченной возможности этого на данном этапе развития техники. Поэтому снабжающие организации должны учитывать объективные колебания уровня потребления энергии..., а также возможное влияние деятельности одних потребителей централизованной системы энергоснабжения на количество и качество продукции, подаваемой другим потребителям»⁴⁰.

Вначале позиция отдельных авторов заключалась в признании того, что содержанием договора энергоснабжения является выполнение работы по доставке энергии потребителю, осуществление действий по ее передаче. Это позволяло им признавать договор энергоснабжения договором подряда⁴¹. Затем появилось прямо противоположное мнение, в соответствии с которым объект рассматриваемого договора имеет характеристику обычного товара. С признанием этого С.М. Корнеевым был сделан вывод о самостоятельности договора энергоснабжения⁴². Данное мнение в кругах ученых цивилистов было встречено критически. Оппоненты С.М. Корнеева заметили, что исследуемый договор, опосредующий передачу энергии через присоединенную сеть, не является самостоятельным, а примыкает по своей правовой природе к договору купли-продажи⁴³. Кроме того, некоторые авторы высказывали мнение о том, что квалификация указанного договора как договора особого вида, а не как разновидности договора поставки, создает для практики определенные трудности⁴⁴. Более осторож-

---

³⁹ Сейнаров Б.М. Указ. соч. С. 51.

⁴⁰ Шафир А.М. Указ. соч. С. 6 – 7.

⁴¹ Агарков М.М. Подряд. Текст и комментарии к ст. 220 – 235 Гражданского кодекса. М., 1924. С. 13 – 14.

⁴² Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953. С. 14.

⁴³ Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 222.

⁴⁴ Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., 1961. С. 158 – 159.

ную позицию, как отмечают современные авторы, занимал О.С. Иоффе. Он признавал, что договор на снабжение энергией отличается от поставки тем, что момент передачи предмета договора совпадает здесь с моментом его потребления. Вследствие этого в самом процессе потребления как бы растворяется переход имущества в собственность потребителя. Однако, признавая договор энергоснабжения самостоятельным договором, он все же отмечал особый характер соотношения указанного договора и договора поставки: первый прямо не входит в состав обязательств по возмездной реализации имущества, а в пределах этих обязательств непосредственно примыкают к договору поставки⁴⁵. Их юридическое отличие от поставки воплощается в правах и обязанностях сторон, образующих содержание названных договоров. Эту точку зрения разделяли и другие авторы⁴⁶.

Однако в середине 80-х годов прошлого столетия ученые цивилисты вновь отнесли договор снабжения энергией через присоединенную сеть к самостоятельному гражданско-правовому договору, обособив его в системе обязательственного права наряду с поставкой, перевозкой и др.⁴⁷.

М.И. Брагинский в свое время предлагал деление договоров на договоры по производству работ и договоры услуг и относил к последнему виду поставку и снабжение энергией⁴⁸. Перед принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года он высказал такую мысль: «Многолетняя практика подтвердила, что договор энергоснабжения при всем его сходстве с поставкой обладает по отношению к ней и рядом принципиальных отличий, а именно, во-первых, более широким по сравнению с поставкой содержанием (они регулируют стадию потребления, включая порядок пользования электричеством и надлежащую установку, а также эксплуатацию приборов, учитывающих расход энергии), во-вторых, наделяют энергоснабженческую организацию необходимыми контрольными функциями и, в-третьих, устанавливают специальные последствия получения меньшего против указанного в договоре количества энергии»⁴⁹.

---

⁴⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 276 – 277.

⁴⁶ Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). Саратов, 1982. С. 169 – 172.

⁴⁷ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М., 1990. С. 7.

⁴⁸ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. С. 34 – 36.

⁴⁹ Брагинский М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? М., 1990. С. 41.

Представляется, однако, что *договор энергоснабжения, являясь отдельным видом договора купли - продажи, по набору квалифицирующих признаков никак не может быть признан ни разновидностью договора поставки, ни непосредственно примыкающим к нему договорным институтом*⁵⁰.

Главное отличие этих двух отдельных видов договора купли – продажи, по мнению М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, состоит в особенности предмета договора энергоснабжения, т.к. для договора поставки особые свойства товара не относятся к квалифицирующим признакам, позволяющим выделять этот договор в отдельный вид договора купли – продажи⁵¹.

Таким образом, договор энергоснабжения, несомненно, относится к договорам купли – продажи, поскольку содержит в себе все признаки этого договорного обязательства: одна сторона передает другой за плату определенный товар (энергию). С другой стороны, указанный товар обладает настолько специфическими свойствами, что это требует особого регулирования⁵².

Данная позиция подтверждена и законодателем, выделившим рассматриваемый договор в Гражданском кодексе РФ, в отдельный вид договора купли-продажи.

Подобной позиции придерживается также и судебно-арбитражная практика, которая рассматривает данный договор как самостоятельный вид договора купли-продажи, регулируемый специальными правилами⁵³.

Исследуемый договор, кроме особенностей, указанных выше, обладает и другими специфическими чертами.

Во-первых, договор энергоснабжения относится к публичным договорам в силу пункта 1 статьи 426 ГК РФ. Это значит, что указанным договором признается договор, заключенный энергоснабжающей организацией и устанавливающий ее обязанности по передаче электроэнергии, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять

---

⁵⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

⁵¹ Там же.

⁵² Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995. № 7. С. 118.

⁵³ Постановление Президиума ВАС РФ от 19 марта 1996 г. № 8291/95 // Вестник ВАС РФ, 1996, № 7.

в отношении каждого, кто к ней обратится. Под «каждым» в статье 426 ГК РФ понимается любой субъект, которого именуют «слабой стороной».⁵⁴

Во-вторых, характерный признак этого договора касается характера деятельности, осуществляемой коммерческой организацией. Эта деятельность связана с выполнением обязанности по продаже товаров в отношении каждого, кто обратится к подобной организации, а именно продажу потребителям произведенной или купленной электрической энергии на основании специального разрешения (лицензии). Таким образом, указанная деятельность должна быть публичной. Именно этот признак дал название договору, хотя по своему содержанию он является гражданско-правовым, регулируемым частным правом⁵⁵.

Витрянский В.В. считает, что каждый публичный договор должен обладать, помимо названных характерных черт, еще третьей особенностью, такой как предмет договора, определяемый как публичный. То есть в качестве такового должны выступать обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, по сути своей составляющие содержание именно той деятельности, которая по своему характеру должна осуществляться коммерческой организацией в отношении каждого, кто к ней обратится. К примеру, если энергоснабжающая организация заключает договор энергоснабжения с абонентом, такой договор, безусловно, является публичным. Однако если та же коммерческая организация выступает продавцом в договоре купли - продажи своего имущества, такой договор, естественно, не относится к категории публичных⁵⁶.

А профессор Б.М. Сейнаров выделяет лишь один главный правовой признак публичного договора – наличие у одной стороны договора – энергоснабжающей организации обязанности по продаже потребителям произведенной или купленной электрической энергии, которую по характеру своей деятельности она должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится⁵⁷.

---

⁵⁴ Яковлев В. Ф. Гражданский кодекс и государство. // Вестник ВАС РФ, № 6, 1997.

⁵⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (части первой) под ред. О.Н. Садикова. Юридическая фирма КОНТРАКТ. Издательский Дом ИНФРА-М. 1997.

⁵⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

⁵⁷ Сейнаров Б. М. Соотношение публичного договора с договором присоединения // Вестник ВАС РФ, № 10, 1999.

Представляется, что говоря о публичном характере исследуемого договора, необходимо иметь в виду, что абонент - юридическое лицо может реализовать свои права на заключение договора лишь при условии наличия к этому соответствующих предпосылок, в частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 539 ГК РФ договор энергоснабжения заключается при наличии у абонента энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, приборов учета потребления энергии и другого необходимого оборудования, отвечающего установленным техническим требованиям. Таким образом, Гражданский кодекс требует наличия у сторон договора энергоснабжения электрической сети, необходимой для передачи электроэнергии, которая присоединена к электроустановкам энергоснабжающей организации, т.е. присоединенной сети. При этом необходимо отметить, что ни Гражданский кодекс, ни иной нормативно – правовой акт не раскрывает понятие присоединенной сети. Проведя анализ отдельных положений нормативных актов технического значения, а также статьи 539 ГК РФ, предлагаем следующее определение присоединенной сети. Под присоединенной сетью понимается участок специальных технических устройств: линий электропередач, контрольно - измерительных приборов и другого необходимого электрооборудования, без наличия которого невозможна передача и прием электроэнергии. Этой присоединенной сетью абонент может владеть либо на основании права собственности либо на ином законном основании⁵⁸.

Такие условия, наличие которых обязательно для абонента, иногда называются в юридической литературе технической предпосылкой заключения договора энергоснабжения. Например, Б.М. Сейнаров отмечает, что такой технической предпосылкой заключения договора на снабжение электроэнергией, прежде всего, является наличие электролиний, связывающих энергоснабжающую организацию непосредственно с потребителем...; договор заключается между энергоснабжающей организацией и потребителем, электроустановки которого непосредственно присоединены к сетям энергоснабжающей организации. При отсутствии линии для передачи электроэнергии нет смысла заключать договор на снабжение электроэнергией, поскольку очевидна невозможность его исполнения⁵⁹.

---

⁵⁸ Постановление Президиума ВАС РФ № 5905/98 от 08.12.1998.

⁵⁹ Сейнаров Б.М. Указ. соч. С. 37.

Отсутствие у абонента исправной энергоустановки (или неисправность имеющейся энергоустановки), присоединенной к сетям энергоснабжающей организации, а также другого необходимого оборудования, не обеспечение учета потребления энергии лишают его возможности реализовать свое право на заключение договора с энергоснабжающей организацией, несмотря на установленную законодательством обязанность последней заключать договор со всяким, кто к ней обратится (статья 426 ГК).

Впрочем, в арбитражно-судебной практике по разрешению имущественных споров, связанных с энергоснабжением, решающее значение зачастую имеет не факт заключения договора с абонентом, а принадлежность энергопринимающих устройств. Например, отсутствие договорных отношений с организацией, чьи энергоустановки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, не рассматривается в качестве основания освобождения указанной организации от обязанности возместить стоимость отпущенной ей энергии⁶⁰.

Хотим отметить, что пункт 2 статьи 539 ГК РФ и другие нормы действующего законодательства не содержат обязательных требований, согласно которым энергопринимающие устройства должны были быть присоединены именно к электрической сети энергоснабжающей организации, выступающей фактическим поставщиком электрической энергии.

Из этого вытекает, что энергоснабжающая организация при наличии соответствующего договора вправе осуществлять электроснабжение при наличии собственных сетей и оборудования, отвечающего установленным техническим требованиям, а также по оборудованным в соответствии с названными требованиями сетям других хозяйствующих субъектов. Такой вывод соответствует требованиям действующего законодательства⁶¹.

Таким образом, действующее законодательство не содержит запрета на заключение договора энергоснабжения между энергоснабжающей организацией и потребителем при отсутствии непосредственного присоединения электрических сетей, им принадлежащих. В связи с этим присоединение электроустановок абонента и энергоснабжающей организации может быть опосредованным – через сети иного лица, которое в таком случае будет оказывать услуги по передаче электроэнергии.

---

⁶⁰ Вестник ВАС РФ, 1998, № 4. С. 57 – 58.

⁶¹ В. А. Егиазаров, Н.А. Игнатюк, М.И. Полупанов Договор энергоснабжения. // Право и экономика, № 7, 2001.

В случае отсутствия на момент заключения договора энергоснабжения указанной технической предпосылки возникает закономерный вопрос, а имеет ли в этом случае энергоснабжающая организация право отказать обратившемуся в заключение договора?

Думается, что в силу публичности договора энергоснабжения в подобном случае энергоснабжающая организация обязана предложить потенциальному абоненту выполнение комплекса работ по созданию необходимой технической возможности. Этот комплекс работ на практике именуется индивидуальными техническими условиями. Порядок и основания выдачи указанных технических условий для присоединения к электросетям энергоснабжающей организации, безусловно, должен подчиняться определенным правилам.

До 2005 года подобный порядок не был законодательно регламентирован. Однако на сегодняшний день ситуация кардинально изменилась в связи с утверждением Постановлением Правительства № 861 от 27 декабря 2004 г. Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям⁶².

Указанные Правила технологического присоединения устанавливают обязанность энергоснабжающей организации по выдаче индивидуальных технических условий на присоединение, сроки, в течение которых технические условия должны быть подготовлены, а также перечень требований энергоснабжающей организации, которые обязательно должны быть указаны в технических условиях (обоснованные требования по усилению действующей электрической сети, требования по оснащению электростанций средствами противоаварийной автоматики и т.п.).

Формулировка «требования», которые должны быть включены в технические условия, на наш взгляд, представляется некорректной, поскольку выдвижение определенных требований со стороны энергоснабжающей организации предполагает наличие соответствующих обязанностей у Абонента. Однако из анализа Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, а также положений Гражданского Кодекса об энергоснабжении следует, что выполнение индивидуальных

---

⁶² Российская газета, № 7, 19.01.2005.

технических условий является лишь правом Абонента. В связи с этим, представляется логичным изменение формулировки «требование», содержащейся в пункте 14 указанных Правил и касающейся содержания индивидуальных технических условий, на «предложение».

Итак, разработка и выдача индивидуальных технических условий является обязанностью энергоснабжающей организации, а выполнение указанных условий – лишь правом абонента.

Таким образом, именно действиями энергоснабжающей организации по выдаче технических условий должна достигаться *публичность договора энергоснабжения*. При этом публичный характер договора энергоснабжения *ограничен* определенными рамками: наличие у абонента энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, приборов учета потребления энергии и другого необходимого оборудования, отвечающего установленным техническим требованиям. На наш взгляд, *публичность договора энергоснабжения является ограниченной*. Это обусловлено спецификой предмета договора энергоснабжения.

2.2. Порядок заключения договора снабжения электроэнергией

Названные особенности договора энергоснабжения обуславливают и специальный порядок его заключения.

Правила, которым подчиняется порядок заключения договора энергоснабжения, можно условно разделить на две группы.

Первая группа – общие правила, присущие порядку заключения договору энергоснабжения как публичного договора. Среди них необходимо выделить:

1) Правило о том, что энергоснабжающая организация не вправе отказаться от заключения договора энергоснабжения при наличии возможности передавать абоненту электроэнергию. При необоснованном отказе или уклонении энергоснабжающей организации от заключения договора энергоснабжения абонент вправе предъявить в суд иск о понуждении энергоснабжающей организации заключить договор. Абонент (потребитель) также вправе передать на рассмотрение суда разногласия по отдельным условиям договора энергоснабжения независимо от согласия на это энергоснабжающей организации (п. 55 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС

РФ № 6/8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ»)⁶³.

При этом судебная практика исходит из того, что с иском о понуждении заключить публичный договор, к которому относится договор энергоснабжения, обратиться в суд вправе только контрагент энергоснабжающей организации. Такое право этой организации по отношению к контрагенту не предоставлено⁶⁴.

В этом случае возникает вопрос, не ограничивают ли подобные правила обязанность энергоснабжающей организации по заключению договора? На наш взгляд, эту проблему возможно решить, предусмотрев правило о том, что только в строго ограниченных, исключительных случаях (длительность подачи электроэнергии без оформления договорных отношений, явное уклонение абонента от заключения договора) энергоснабжающая организация имеет право на обращение в суд с иском к абоненту о понуждении заключить договор. При этом на энергоснабжающую организацию необходимо возложить обязанность по доказыванию факта уклонения абонента от заключения договора, а также факт длительности подачи электроэнергии.

2) Ко второму общему правилу порядка заключения договора снабжения электроэнергией относится то, что цена, а также иные условия договора энергоснабжения должны быть одинаковы для всех абонентов (потребителей). В исключение из этого правила законом, иными правовыми актами для отдельных потребителей могут устанавливаться льготы.

3) Третьим правилом, которому подчиняется порядок заключения договора снабжения электроэнергией, как публичного договора, является то, что энергоснабжающая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в заключении договора энергоснабжения.

4) Четвертое правило заключается в том, что договор энергоснабжения заключается в порядке и в сроки, предусмотренные статьей 445 ГК, если законом или соглашением сторон не определены иные порядок и сроки его заключения.

Вторая группа правил, которым подчиняется порядок заключения договора энергоснабжения, представляет собой **специальные правила**. По-

---

⁶³ Вестник ВАС РФ, № 9, 1996.

⁶⁴ Обзора практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров // Вестник ВАС РФ, 1997, № 7.

рядок их выполнения определен указанными Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям⁶⁵. Эти Правила строго регламентируют процедуру технологического присоединения энергоустановки абонента к сетям энергоснабжающей организации, определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

Проведя анализ данных Правил, приходим к выводу, что *процедуру технологического присоединения целесообразно разделить на несколько этапов*.

Первый этап включает в себя, во-первых, обращение лица, владеющим энергопринимающим устройством, к организации, к электрической сети которой планируется технологическое присоединение, во-вторых, подготовку технических условий энергоснабжающей организацией, в-третьих, заключение договора на технологическое присоединение.

Второй этап – выполнение технических условий со стороны потенциального абонента и со стороны энергоснабжающей организации, а также осуществление действий энергоснабжающей организации по присоединению и обеспечению работы энергопринимающего устройства в электрической сети, т.е. осуществление энергоснабжающей организацией непосредственно технологического присоединения.

Таким образом, процесс заключения договора снабжения электроэнергией возможно разделить на два этапа.

Первый – преддоговорный этап, который характеризуется наличием обязанности энергоснабжающей организации в случае отсутствия технической возможности для заключения договора снабжения электроэнергией предложить потенциальному абоненту выполнить комплекс работ по созданию необходимой технической возможности, именуемый индивидуальными техническими условиями. В том случае, когда на момент заключения договора снабжения электроэнергией техническая возможность существует, то энергоснабжающая организация обязана дать заключение о том, что указанная техническая возможность существует, а также обязана проверить соответствие состояния присоединяемой сети соответствующим техническим нормам и правилам. Следовательно, на первом этапе заключения

---

⁶⁵ Утверждены Постановлением Правительства от 27.12.2004г. № 861 // Российская газета, № 7, 19.01.2004.

договора снабжения электроэнергией выделяются действия, обладающие внеправовыми, техническими признаками.

Второй этап – заключение договора снабжения электроэнергией. Рассматриваемый этап заключения договора подчиняется как общим правилам, присущим всем публичным договорам, так и специальным правилам, которые характерны только для договора энергоснабжения. На втором этапе заключения исследуемого договора особо выделяются как фактические действия по технологическому присоединению, так и юридические действия по заключению договора снабжения электроэнергией.

Необходимо отметить, что заключение договора энергоснабжения возможно различными способами, в том числе и *способом присоединения*, однако, данная возможность появится только после законодательного определения видов договоров, заключаемых путем присоединения, а также организаций, на которые возлагаются разработка и утверждение формуляров или иных стандартных форм.

Кроме того, ряд ученых – цивилистов считает, что заключение договора снабжения электроэнергией возможно путем совершения абонентом конклюдентных действий. Свою точку зрения они основывают на том, что фактическое потребление электроэнергии абонентом следует считать в соответствии с пунктом 3 статьи 438 Гражданского кодекса Российской Федерации акцептом оферты, предложенной энергоснабжающей организацией. Поэтому данные отношения должны рассматриваться как договорные⁶⁶.

Однако большинство авторов работ, посвященных как общим вопросам заключения гражданско-правового договора⁶⁷, так и договору энергоснабжения⁶⁸, не считают столь однозначной возможность признания за-

---

⁶⁶ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2001. С. 747.

⁶⁷ Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. – 2000. № 12. С. 89-96; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2002. С. 193-219; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002.

⁶⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2002. С. 168-182; Демидова З. Договор энергоснабжения // Закон. – 2001. № 11. С. 24-27; Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. – 2000. № 6. С. 128-141; № 7. С. 117-124; Серков А.В. Арбитражная практика разрешения споров, связанных с заключением и изменением договора энергоснабжения // Энергетик. – 2000. № 3. С. 13; Он же. Разногласия по договору энергоснабжения и порядок их разрешения // Там же. 2002. № 1. С. 13.

ключенным договора энергоснабжения при умолчании акцептанта-абонента. Во всяком случае, проведя весьма детальный анализ положений глав 27, 28 и статей 539, 540 ГК РФ, они не заявляют прямо о признании заключенным договора энергоснабжения на условиях оферента - энерго-снабжающей организации при уклонении абонента от подписания договора либо нарушении им 30-дневного срока заявления о разногласиях, установленного в пункте 2 статьи 445 ГК РФ.

По нашему мнению, **возможность заключения договора снабжения электроэнергией путем совершения абонентом конклюдентных действий предусмотрено лишь правомощиями и судебной практикой, но не законом.** Поэтому признание заключенным столь сложного по юридическому и технологическому содержанию договора, как договор энергоснабжения, на основании одного лишь факта потребления энергии абонентом (зачастую подключенным к сетям энергоснабжающей организации до ознакомления с условиями договора) не соответствует нормам Общей части ГК РФ.

Что касается **формы договора энергоснабжения**, то ГК не устанавливает специальных требований к ней. Поэтому в данном случае будут применяться общие положения о форме сделок, а именно договор снабжения электроэнергией в предпринимательской сфере должен совершаться в простой письменной форме.

В связи с многочисленностью потребителей электроэнергии, длительности договорных связей и в целях обеспечения стабильности договорных отношений, а, следовательно, и непрерывности энергоснабжения, пункт 2 статьи 540 ГК РФ предусматривает, что договор энергоснабжения, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении или изменении, либо заключении нового договора.

Это правило означает, что **срок действия договора энергоснабжения** может пролонгироваться до тех пор, пока одна из сторон не заявит о его расторжении, изменении или прекращении. Такой же позиции придерживается и судебная практика⁶⁹. В этом случае договор энергоснабжения будет считаться заключенным на неопределенный срок. Однако

---

⁶⁹ Постановление Президиума ВАС РФ № 7103/01 от 23.01.2002 // Вестник ВАС РФ, № 5, 2002.

на практике такое положение не всегда соответствует интересам сторон договора.

В случае если одной из сторон до окончания срока действия договора внесено предложение о заключении нового договора, то отношения сторон до заключения нового договора регулируются ранее заключенным сторонами договором.

Это положение имеет большое практическое значение, т.к. устраняет возможную неопределенность во взаимоотношениях абонента и энергоснабжающей организации на период перезаключения договора, который может длиться иногда месяцами, а также обеспечивает непрерывность и стабильность подачи электроэнергии.

Раздел 3. Субъекты договора энергоснабжения

Договор энергоснабжения имеет строго ограниченную сферу применения, т. к. заключают его энергоснабжающая организация и абонент.

Первые энергоснабжающие организации были созданы Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 04.01.1923 г. «О товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью»⁷⁰. Согласно данному нормативному акту для удовлетворения потребностей населения в электрической энергии, а также подготовки потребителей будущих государственных районных станций, создавались Товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью. Целью создания таких организаций являлось снабжение электроэнергией определенного района. Для достижения указанной цели такие товарищества с ограниченной ответственностью могли не только эксплуатировать электрические станции, но и сооружать их. При этом указанную деятельность Товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью должны были производить на основании договоров с местными уездными исполнительными комитетами, копии указанных договоров препровождались в местные органы Высшего Совета Народного Хозяйства.

Первые энергоснабжающие организации являлись товариществами с переменным составом членов и изменяющимся размером складочного капитала. Такие товарищества приобретали права юридического лица с момента регистрации и действовали на основании устава. Этим учредитель-

---

⁷⁰ Известия ВЦИК, № 95, 01.05.1923.

ным документом определялся минимальный и наивысший размер, условия увеличения складочного капитала. Также необходимо отметить, что каждый член такого товарищества отвечал за долги товарищества не только своим вкладом, но и личным имуществом в размере пятикратного вклада.

На сегодняшний день все энергоснабжающие организации России объединены в единую систему. Исторически это проходило на основе поэтапного объединения и организации параллельной работы региональных энергетических систем с формированием межрегиональных объединенных энергосистем и их объединением в составе Единой электроэнергетической системы (ЕЭС). Целостность сетевого хозяйства РАО «ЕЭС России», возможность управления системой из единого центра имеют огромное значение, т.к. указанная система является не только важнейшим фактором интеграции народнохозяйственного комплекса страны, но и целостности всего российского государства.

ЕЭС России остается самым крупным в мире высокоавтоматизированным комплексом, обеспечивающим производство, передачу и распределение электроэнергии и централизованное оперативно-технологическое управление этими процессами.

В настоящее время проводится реформа всей системы российской электроэнергетики, в том числе и системы энергоснабжающих организаций, которые находятся в взаимосвязанной единой цепи и действуют исключительно в условиях монополии. Поэтому на сегодняшний день необходимо *разделение* диспетчеризации, транспорта электроэнергии, сбыта и генерации, как видов деятельности в области электроэнергетики, и внедрение рыночных отношений в конкурентном секторе. О том, что перспективы развития энергетики как ведущей отрасли экономики - за внедрением рыночных отношений, свидетельствует и мировой опыт. За последние десятилетия в этом направлении развивается энергетика всех экономически развитых стран Европы и Америки.

Основа реформирования электроэнергетики и, прежде всего ее главных субъектов – энергоснабжающих организаций, была заложена в Основных направлениях реформирования электроэнергетики РФ, утвержденных Постановлением Правительства от 11 июля 2001 года № 526⁷¹. Развитие «Основные направления...» получили во вступившем в силу 1 апреля 2003 года

---

⁷¹ Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

пакете законов, посвященных электроэнергетике. Ключевым в этом пакете является закон от 26 марта 2003 года №35-ФЗ «Об электроэнергетике»⁷². Особенности переходного периода реформирования отрасли указаны в законе от 26 марта 2003 года №36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием федерального закона «Об электроэнергетике»⁷³.

В соответствии с концепцией реформирования все энергоснабжающие организации должны быть реструктуризированы. Так, региональные АО-энерго будут разделены на генерирующие компании, сетевые компании, куда войдут распределительные сети, и сбытовые компании. Затем региональные генерирующие и сетевые предприятия будут объединяться в межрегиональные компании по видам деятельности. Территориальные генерирующие компании станут участниками рынка электроэнергии вместе с оптовыми генерирующими компаниями, образованными на базе федеральных электростанций. Межсистемные и высоковольтные линии электропередач объединены в Федеральную сетевую компанию, которая впоследствии полностью перейдет под контроль государства. Государство – как наиболее беспристрастный участник процесса – возьмёт на себя обязательство гарантировать равный доступ к сетям каждому производителю и потребителю энергии. Диспетчеризацию потоков электроэнергии осуществляет подконтрольная государству компания – ОАО «СО-ЦДУ ЕЭС». Цены на электроэнергию будут формироваться в результате торгов, которые будет проводить некоммерческое партнерство «Администратор торговой системы».

Государство будет устанавливать тарифы на услуги по диспетчеризации и транспорту электроэнергии по межсистемным и распределительным сетям, а цена на электроэнергию, выработанную на отдельных электростанциях, будет формироваться на основе соотношения спроса и предложения на рынке. Генерирующие предприятия, превратившиеся в самостоятельные компании, станут финансово прозрачными и привлекательными для инвесторов. Способствовать инвестиционной привлекательности будет и объективный, понятный способ формирования цен на электроэнергию. Таким образом, конкуренция станет естественным стимулом для повыше-

⁷² Российская газета, № 60, 01.04.2003.

⁷³ Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1178.

ния эффективности производства электроэнергии, стабилизации и снижения цен.

Конкуренция появится и в сфере сбыта электроэнергии: в каждом регионе будет действовать несколько сбытовых компаний. Они будут бороться за потребителей, снижая цену на свои услуги и предлагая более выгодные и удобные условия поставок электроэнергии. Кроме того, для гарантирования надежных и бесперебойных поставок электроэнергии населению и некоторым другим категориям потребителей (прежде всего, бюджетным потребителям) будут создаваться гарантирующие поставщики – особые субъекты розничного рынка электроэнергии, обязанные заключить договор на поставку электроэнергии с любым обратившимся к ним потребителем. Сбытовая надбавка гарантирующих поставщиков будет регулироваться государством: на переходный период с ними будут заключены специальные договоры с производителями электроэнергии, гарантирующие стабильность цены на электроэнергию, которую покупают гарантирующие поставщики для поставки населению и для оказания коммунальных услуг.

Таким образом, *реформирование электроэнергетики означает серьезное изменение всей системы энергоснабжающих организаций*. Прежде всего, генерирующие активы должны быть выделены из региональных АО-энерго, а электростанции АО-энерго, которые должны войти в генерирующие компании оптового рынка, станут отдельными юридическими лицами. Сетевые активы АО-энерго должны распределяться следующим образом. Во – первых, распределительные сети передаются региональной сетевой компании, во – вторых, магистральные сети сосредотачиваются в межрегиональные магистральные сетевые компании.

Несмотря на то, что основной целью реформы является создание конкурентного рынка, все генерирующие, сетевые и сбытовые компании, создаваемые в процессе реформирования, могут управляться одной *управляющей компанией*, в качестве которой могут выступать либо управляющие компании, если они управляли АО-энерго на момент реорганизации, либо специально учреждаемые дочерние компании РАО «ЕЭС России». Но это – перспективы развития, а реально имеет место иной субъектный состав отношений по снабжению электроэнергией.

На сегодняшний день *энергоснабжающая организация* представляет собой особый субъект гражданского права, поскольку относится к субъек-

там естественных монополий. То есть представляет собой юридическое лицо, занятое производством (реализацией) электроэнергии на рынке, на котором удовлетворение спроса эффективнее в отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товар, производимый (реализуемый) указанным лицом, не может быть заменен в потреблении другим товаром. В связи с этим спрос на данном товарном рынке на товар, производимый (реализуемый) субъектом естественной монополии, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

В связи с этим, *энергоснабжающие организации возможно систематизировать следующим образом*: генерирующие организации, сетевые организации, сбытовые организации и особый вид энергоснабжающей организации – гарантирующий поставщик. Подобное деление энергоснабжающих организаций на виды осуществляется в соответствии с основной целью их деятельности. Так, основной целью деятельности генерирующей организации является производство (выработка) электроэнергии, сетевой организации – передача (транспортировка) электроэнергии и осуществление мероприятий по технологическому присоединению, сбытовой – продажа (сбыт) электроэнергии.

Как уже отмечалось, *законодателем выделяется особый вид энергоснабжающей организации – гарантирующий поставщик*. Данный субъект обладает особым и социально значимым статусом, поскольку обязан в соответствии с Федеральным законом «Об электроэнергетике»⁷⁴ или добровольно принятыми на себя обязательствами заключать договоры энергоснабжения с любым обратившимся к нему потребителем, прежде всего с населением и бюджетными потребителями. Таким образом, договор, заключаемый гарантирующим поставщиком, является публичным.

Учитывая особенные признаки гарантирующего поставщика, необходимо четкое и полное правовое регулирование как порядка получения статуса этого особого субъекта, так и его деятельности. В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Федерального закона «Об электроэнергетике»⁷⁵ порядок присвоения статуса гарантирующего поставщика определяется основными положениями функционирования розничных рынков, утверждаемыми Правительством РФ. Однако на сегодняшний день указанный норма-

⁷⁴ Российская газета, № 60, 01.04.2003.

⁷⁵ Российская газета, № 60, 01.04.2003.

тивный акт не принят. Поэтому единственным документом, определяющим правовой статус гарантирующего поставщика, является Федеральный закон «Об электроэнергетике»⁷⁶, который, на наш взгляд, не обеспечивает исчерпывающее правовое регулирование отношений по созданию и функционированию гарантирующего поставщика. В связи с этим считаем необходимым при разработке проекта нормативно – правового акта, определяющего основные положения функционирования розничных рынков и статуса гарантирующего поставщика, учесть и отразить следующее. Во-первых, в этом акте необходимо предусмотреть порядок присвоения статуса гарантирующего поставщика. Учитывая особую значимость данного субъекта, думается, что приобретение подобного статуса должно осуществляться в особом порядке, например, путем проведения конкурса. Во-вторых, поскольку такая энергоснабжающая организация, несомненно, должна отвечать определенным повышенным критериям, т.к. обязана обеспечивать непрерывное и надежное электроснабжение, прежде всего абонентов с особым социальным статусом, то целесообразно подобные критерии также закрепить законодательно. Представляется, что такими критериями должны быть, прежде всего: особые технические требования, требования к размеру уставного капитала, и, несомненно, наличие лицензии, представляющей право на сбыт электроэнергии. В-третьих, в целях достижения развития конкуренции в сфере электроэнергетики необходимо установить определенный срок деятельности гарантирующего поставщика.

Таким образом, при внесении соответствующих изменений в действующие нормативно – правовые акты в сфере электроэнергетики, а также принятии во внимание при разработке новых нормативно – правовых актов представленных предложений, возможно комплексное и системное регулирование правового положения энергоснабжающих организаций.

Интересно отметить, что Гражданский кодекс РФ не содержит понятия энергоснабжающей организации. Впервые легальное определение энергоснабжающей организации появилось в Федеральном законе «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ»⁷⁷. Согласно указанному закону энергоснабжающей организацией называется коммерческая организация, которая независимо от ор-

---

⁷⁶ Российская газета, № 60, 01.04.2003.

⁷⁷ Собрание законодательства РФ, 17.04.1995, № 16, ст. 1316.

ганизационно-правовой формы осуществляет продажу потребителям произведенной или купленной электрической энергии.

Думается, что подобное определение энергоснабжающей организации устарело и не соответствует действительности. Учитывая концепцию проводимой реформы системы энергоснабжающих организаций, считаем, что понятие этого особого субъекта должно содержать указание на все виды деятельности, которые смогут осуществлять «новые» энергоснабжающие организации. *Анализ новейших нормативных актов позволяет предложить следующее определение энергоснабжающей организации* – это лицо, осуществляющее деятельность в сфере электроэнергетики, основным видом деятельности которого является либо производство электрической энергии, либо деятельность по продаже другим лицам произведенной или приобретенной электроэнергии.

На наш взгляд, предложенное определение энергоснабжающей организации является общим видовым определением и должно быть включено в статью 539 ГК РФ. При этом виды энергоснабжающих организаций, образуемых в результате реформирования электроэнергетики, а также определение указанных субъектов, должны содержаться в специальном законе, а именно в федеральном законе «Об электроэнергетике». Но в настоящее время указанный нормативный акт содержит не полный перечень видов и определений энергоснабжающих организаций. Так, в Федеральном законе «Об электроэнергетике» отсутствует понятие сетевой организации. Это определение включено законодателем в Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ 27 декабря 2004 г.⁷⁸ В целях систематизации видов, а также единообразного применения и толкования понятий энергоснабжающих организаций, считаем необходимым внести изменения в статью 3 Федерального закона «Об электроэнергетике», определяющую основные понятия, используемые в указанном законе, а именно включить определение сетевой организации, данное законодателем в Правилах недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг. Это приведет к упорядочению системы нормативных актов, о которой речь шла в первой главе работы.

---

⁷⁸ Российская газета, № 7, 19.01.2005.

Данная позиция продиктована тем, что Гражданский Кодекс, закрепляя понятие договора энергоснабжения, называя при этом его субъектов и косвенно указывая их квалифицирующие признаки, должен раскрывать и сами понятия субъектов. Кроме того, считаем, что данные изменения будут соответствовать значению самого Кодекса.

Если определение энергоснабжающей организации имеется в нормативном акте, то до недавнего времени определение «*абонента (потребителя)*» в нормативных актах вообще отсутствовало. Впервые после принятия части второй ГК указанное понятие было закреплено в Федеральном законе «Об электроэнергетике»⁷⁹. В статье 3 указанного закона дано определение потребителя электрической и тепловой энергии, под которым понимаются лица, приобретающие электрическую и тепловую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Думается, что определение, содержащееся в ФЗ «Об электроэнергетике», и является определением «абонента», поскольку Гражданский Кодекс, формулируя определение договора энергоснабжения, отождествляет понятия «абонент» и «потребитель».

Законодатель, закрепляя определение «абонента (потребителя)» в ФЗ «Об электроэнергетике»⁸⁰, не предъявляет к его фигуре каких – либо специальных требований. Тем не менее, пункт 2 статьи 539 ГК РФ⁸¹ гласит, что договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Таким образом, ГК прямо устанавливает специальные требования к лицу, являющемуся «абонентом». То есть, подобным субъектом может быть не любое лицо, а только то, которое имеет на праве собственности (или ином законном основании) специальное техническое энергопринимающее оборудование. Поэтому *абонент является специальным субъектом* и его определение должно содержаться в Гражданском кодексе. В связи с этим, считаем целесообразным перенести определение потребителя, т.е. абонента, из статьи 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» в статью 539

---

⁷⁹ Российская газета, № 60, 01.04.2003.

⁸⁰ Российская газета, № 60, 01.04.2003.

⁸¹ Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, Ст. 410.

ГК РФ, учитывая, что его специфические признаки уже названы законодателем в пункте 2 статьи 539 ГК РФ.

На практике многие организации – потребители электроэнергии не имеют присоединенной сети непосредственно к сетям энергоснабжающей организации и поэтому получают электроэнергию не от нее, а от абонента, т. е. являются субабонентами. На это обращает внимание А.М. Шафир, который отмечает, что «каждый абонент является потребителем, но не каждый потребитель - абонентом, ибо имеются еще и потребители - субабоненты. Субабонент энергоснабжающей организации - это потребитель, непосредственно присоединенный к электрическим (тепловым) сетям абонента и имеющий с ним договор на пользование электрической (тепловой) энергией»⁸².

При наличии согласия энергоснабжающей организации абонент имеет право передавать электроэнергию, принятую им от энергоснабжающей организации через присоединенную сеть, другому лицу – *субабоненту*. Необходимо отметить, что совершение действий по передаче электроэнергии является лишь правом абонента, а не обязанностью.

Несмотря на свою повсеместность, *субабонентские отношения в законодательстве практически не урегулированы*. Этому вопросу посвящена лишь одна статья Гражданского кодекса (статья 545)⁸³. В субабонентских отношениях абонент выступает перед энергоснабжающей организацией как потребитель электроэнергии и поэтому несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств субабонента; с другой стороны, перед субабонентом он выступает в качестве энергоснабжающей организации и, следовательно, несет ответственность за нарушение последней своих обязательств.

В связи с тем, что передача электроэнергии субабоненту является лишь *правом абонента*, этот субъект договора энергоснабжения может в любое время отказаться от передачи электроэнергии субабоненту. При этом согласие энергоснабжающей организации уже не требуется.

Поэтому возникает много споров, связанных с тем, что абоненты, не желающие обременять себя дополнительными обязанностями по передаче (продаже) электроэнергии субабонентам, отказываются заключать договор энергоснабжения с последними, ссылаясь на закрепленный ГК РФ прин-

---

⁸² Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: правовые вопросы. М., 1990. С. 42.

⁸³ Собрание законодательства РФ, 20.01.1996, № 5, ст. 410.

цип свободы договора (статья 421)⁸⁴, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Предусмотренный ГК РФ (статья 426)⁸⁵ механизм публичного договора в данной ситуации также не всегда срабатывает, поскольку Кодекс не определяет понятие энергоснабжающей организации. Значительная часть основных абонентов, с которыми субабоненты пытаются заключить договор, не относит себя к числу энергоснабжающих организаций, поскольку их основная деятельность – другая сфера.

Положение усугубляется еще и тем, что, как уже отмечалось выше, приказом Минтопэнерго России, ранее действовавшие Правила пользования электрической и тепловой энергией 1982 года, которые позволяли решить этот вопрос, признаны утратившими силу с 1 января 2000 г.⁸⁶

В связи с этим, считаем настоятельно необходимым закрепление на законодательном уровне правил о регулировании субабонентских отношений.

Некоторые авторы считают, что в законодательстве не решен и вопрос о квалификации договора между абонентом и субабонентом, и предлагают следующую структуру построения договорных связей. «Энергоснабжающая организация, абонент, субабонент заключают трехстороннее соглашение, в котором регламентируются взаимоотношения между данными субъектами по передаче электроэнергии, в том числе и расчеты за использованную электроэнергию субабонентом, которые целесообразно производить непосредственно с Энергоснабжающей организацией. Таким образом, функции абонента будут сведены к представлению субабоненту права на использование его присоединенной к Энергоснабжающей организации сети для поступления электроэнергии абоненту. Подобное использование должно осуществляться на возмездной основе. При этом правоотношения между Энергоснабжающей организацией и абонентом являются договором купли-продажи электроэнергии, отношения между абонентом и субабонентом опосредуются договором, конструируемым по модели договора аренды»⁸⁷.

Считаем, что с позицией, изложенной выше, трудно согласиться. Несмотря на то, что вопрос о квалификации договорных отношений между

---

⁸⁴ Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Информационный бюллетень ФЭК РФ, № 3, 2000.

абонентом и субабонентом в законодательстве действительно не решен, представляется, что *субабонентский договор по своей юридической конструкции не отличается от договора, заключаемого между Энергоснабжающей организацией и абонентом*: абонент передает, а субабонент посредством присоединенной сети принимает и оплачивает полученную электроэнергию⁸⁸. Такое положение полностью соответствует общим положениям о структуре договорных связей, поскольку субабонентский договор должен соответствовать условиям договора, заключенного между энергоснабжающей организацией и абонентом. Единственная особенность такого договора в том, что для его заключения необходимо согласие Энергоснабжающей организации. Следовательно, не возникает сомнений в том, что отношения абонент – субабонент регулируются нормами ГК РФ об энергоснабжении. При этом, вне всяких сомнений, есть необходимость дополнения Гражданского кодекса РФ нормой, согласно которой правила об энергоснабжении будут распространяться на субабонентские отношения.

Представляется, что могут быть различные варианты договорных отношений по энергоснабжению, в том числе возможность осуществления субабонентом расчетов за потребленную энергию (заявленную мощность) непосредственно с энергоснабжающей организацией, а с абонентом субабонент может рассчитываться лишь за эксплуатацию его линий передачи энергии⁸⁹.

Такая структура должна быть предусмотрена соглашением между энергоснабжающей организацией, абонентом и субабонентом.

---

⁸⁷ Л. Андреева. Энергоснабжению – четкое правовое регулирование // Российская юстиция. – 2001. № 8. С. 37

⁸⁸ А. Жанэ. Субъектный состав договора энергоснабжения // ЭЖ-ЮРИСТ. - 2003. № 2.

⁸⁹ Б. М. Сейнароев «Договор энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6.

ТЕМА II. СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Раздел 1. Предмет договора энергоснабжения и иные существенные условия

Статья 432 Гражданского кодекса РФ определяет условия, наличие которых в соглашении позволяет считать его заключенным. Эти условия именуются указанным законом *существенными*. Существенными согласно пункту 1 статьи 432 являются, *во-первых*, условия о предмете договора, *во-вторых*, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, *в-третьих*, условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Необходимо отметить, что предмет договора энергоснабжения является особым. Это обусловлено рядом характерных свойств, которыми обладает электроэнергия, а именно электроэнергию невозможно увидеть как вещь, она не может быть накоплена (складирована), она потребляется в каждую единицу времени и, соответственно, она не может быть возвращена, для её передачи необходимо специальное оборудование.

Указанные особые свойства электроэнергии вот уже на протяжении многих лет вызывают дискуссии в цивилистической науке. До настоящего времени нет единого мнения среди ученых о том, является ли энергия вещью (товаром), которую можно купить или продать как объект права собственности. Кажущаяся на первый взгляд схоластичность вынесенной на обсуждение проблемы имеет на самом деле под собой достаточно весомую практическую подоплеку.

Множество взглядов на данную проблему можно систематизировать следующим образом.

Во-первых, можно выделить традиционную концепцию. Представители данной концепции исходят из того, что в основе понятия имущественных отношений лежит право собственности на материальные объекты, вещи, а само понятие имущества приравнивается как адекватное к понятию вещи⁹⁰.

---

⁹⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

Однако с развитием производства концепции имущества изменились. Так, юридической наукой признаны новые виды имущества. К имуществу как к объекту собственности начали относить электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного понимания вещи. Например, С.М. Корнеев впервые пришел к выводу о том, что предметом договора энергоснабжения является электрическая энергия, как ценность, экономическое благо⁹¹.

Во-вторых, современное понимание энергии западными учеными выразил Р. Саватье в своем труде «Теория обязательств»⁹². Автор считает, несмотря на то, что слово «энергия» вошло в современный язык, определить это понятие достаточно трудно. Многие современные ученые рассматривают энергию как физическую величину, существующую в различных формах. Это необходимо для того, чтобы превратить ее в имущество, которое может, как таковое, быть объектом обязательств и договоров. Несмотря на то, что энергия как имущество исчезает в процессе ее использования, она может быть выражена в различных мерах в соответствии с той формой, которую она принимает, например, в киловатт/часах, калориях или градусах и т.д.

Обязательство, предметом которого является энергия, определяется посредством этих единиц измерения. Объект такого обязательства никогда не бывает определен индивидуальными признаками, следовательно, это всегда вещь, определенная родовыми признаками, которая выражается только в результатах ее использования и продается в соответствии с единицей измерения.

Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Кредитор никогда не может потребовать конкретной передачи объекта, поскольку, будучи переданной, энергия, как таковая, исчезает. Ее наличие определяется только результатом действия. Несмотря на то, что энергия представляет собой важный объект обязательств, она не может быть объектом права собственности.

Ярким представителем третьей группы воззрений на правовую природу электроэнергии является классик российской цивилистики М.М. Агар-

---

⁹¹ С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 29; Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. – 1995. № 7.

⁹² R. Savatier. La theorie des obligations. Paris. 1967.

ков. Автор придерживался той точки зрения, что электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электро-снабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество. Поэтому М.М. Агарков делает вывод о том, что договор, согласно которому электрическая станция обязуется снабдить потребителя электрической энергией, надлежит считать договором подряда⁹³.

В качестве четвертого направления в решении данного вопроса необходимо назвать точку зрения И.В. Елисеева, который считает, что «вещи - суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира... С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства, и т.п., но и ... различные виды подвластной человеку энергии, например, тепловой, электрической и т.п.»⁹⁴.

Другим направлением в расширении круга объектов вещных прав явились разработка и использование концепции «бестелесного имущества», куда относится и электроэнергия⁹⁵. Вопрос об абстрактных, бестелесных вещах для российского гражданского права является новым. Подобное разделение вещей взято из римского противопоставления *res corporales* и *res incorporales*.

Действующим гражданским законодательством не предусмотрено существование нематериальных вещей. Традиционно под вещью понимается материальный предмет внешнего по отношению к человеку окружающего мира⁹⁶.

Сторонники концепции «бестелесного» имущества ссылаются на зарубежную практику. Под «бестелесным» имуществом понимаются права, имеющие стоимостную оценку, но представляющие собой «идеальный» имущественный объект. Концепция бестелесного имущества означает отход от классической концепции вещных прав, вызванный новыми

---

⁹³ Агарков М.М. Подряд (текст и комментарий к статьям 220 - 235 ГК РФ). М., 1924. С. 13 - 14.

⁹⁴ Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: «Проспект», 1999. С. 219.

⁹⁵ Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут, 1998. С. 67-68.

⁹⁶ Гражданское право. Словарь – справочник / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1996. С. 63.

явлениями в экономике, когда операции с имущественными правами оттесняют на второй план операции с реальными вещами. Однако, представляется, что только концепция «бестелесного» имущества учитывает требования не только современной юридической жизни, но и экономической, поскольку имущество выступает здесь не как вещь, а как право.

Действительно, если лицо не имеет признанного права в отношении вещи, то оно не может не только использовать вещь, но и распоряжаться (отчуждать). Для того, чтобы создать имущество, нет необходимости в существовании реальной вещи, достаточно абстракции, не имеющей конкретного объекта. Таким образом, имущество, которое представляет собой предмет обязательства, является всегда правом, либо относящееся к конкретным вещам, либо к абстракциям.

Подобной точки зрения придерживались ряд ученых еще в начале 20 века. По их мнению, понятие вещи неабсолютно и неизменно, а обусловлено, как и все право, культурными влияниями и нормами положительного законодательства. Кроме того, оно представляется основанным на абстракции, и юридическое понятие вещи не покрывается ни одной из реально существующих вещей⁹⁷. Поэтому принадлежность электричества к телесным вещам возбуждает определенные сомнения, поскольку электричество есть сила, а не материя⁹⁸.

На основании изложенного, думается, что *на современном этапе верной представляется последняя из рассмотренных концепций, а именно концепция «бестелесного имущества»*. Данная позиция продиктована особенными признаками электроэнергии, которая не является реальной вещью, поэтому об электроэнергии можно говорить лишь как о праве. В пользу отнесения электроэнергии к «бестелесному» имуществу возможно выдвинуть следующие аргументы. **Во-первых**, электроэнергия, безусловно, является благом, не имеющим телесного бытия, поскольку ее невозможно увидеть и ощутить как обычную вещь. **Во-вторых**, электроэнергия, не обладая свойствами обычной вещи, существует и проявляется в различных специфических формах, например, ее можно обнаружить при помощи специальных приборов.

---

⁹⁷ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. С. – Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.

⁹⁸ Windsheid – Kipp. Lehrbuch des Pandektenrechts. 9 – te Aufl. 1906. I. С. 690.
Endermann. Lehrbuch des bürgerlichen Rechts. I. 1889. С. 227.

Специфические признаки электроэнергии обуславливают и особую структуру предмета договора снабжения электроэнергией. Статья 539 ГК РФ определяет, что энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Таким образом, *предмет договора энергоснабжения является сложным и включает в себя два рода объектов.* Во-первых, действия энергоснабжающей организации по подаче электроэнергии через присоединенную сеть на энергопринимающее устройство абонента и принятию энергии. Во-вторых, собственно электроэнергию как специфический товар. Это обусловлено не только специфическими признаками электроэнергии, но и отнесением ее к так называемым «бестелесным» вещам.

В разное время ученые не были едины во мнении, что является предметом договора снабжения электроэнергией.

Так, одни авторы под предметом договора энергоснабжения понимали не саму электроэнергию как ценность, экономическое благо, а лишь действия по передаче энергии⁹⁹. Другие ученые признавали предметом договора энергоснабжения собственно электрическую энергию, а действия по ее выработке и отпуску – необходимым средством для выполнения энергоснабжающей организацией своих договорных обязательств¹⁰⁰.

Несмотря на особенности предмета исследуемого договора, понятие электроэнергии не дается на уровне закона¹⁰¹. Думается, что специальный

Crome. System des deutschen bürgerlichen. Rechts. I. 1900. С. 273.

⁹⁹ Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. Свердловск, 1964. С. 244.

¹⁰⁰ Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. – 2000. № 6.

¹⁰¹ Например, Л.В. Каланда отмечает, что понятие «нефтяной (попутный) газ» также не дается на уровне закона. В ст. 2 Федерального закона «О газоснабжении в РФ» имеется лишь общее упоминание в перечне объектов под названием «газ». Однако, данное понятие дано на уровне подзаконного акта, а именно «Положения о порядке учета запасов полезных ископаемых, постановка их на баланс и списания с баланса запасов», утвержденного Приказом МПР РФ от 09.07.1997 г. № 122. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли / Отв. ред. д.ю.н., профессор, член кор – т РАН М.И. Клеандров. М., 2004.

закон, регулирующий отношения по выработке, передаче и реализации электроэнергии (Федеральный закон «Об электроэнергетике»), должен включать в себя не только понятие энергии, но виды энергии, отношения по выработке, передаче и реализации которых, подпадают под действие норм указанного нормативного акта. Такое положение позволит точно определить предмет рассматриваемого договора. Кроме этого, рассмотренные особенности предмета договора снабжения электроэнергией обуславливают и особенности его различных характеристик.

Вместе с тем, поскольку энергоснабжающая организация обязана предоставить абоненту (потребителю) возможность использовать электроэнергию в обусловленных договором пределах, т.е. *в определенном количестве, такое условие нельзя признать характеристикой предмета договора*. На наш взгляд, *количество электроэнергии*, обусловленное договором, – *это существенное условие договора снабжения электроэнергией*. Подтверждением тому являются норма статьи 541 ГК РФ, где прямо указывается, что энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту электроэнергию в количестве, предусмотренном договором. Да и само выделение в статье 541 ГК РФ специального правила о количестве электроэнергии в рассматриваемом договоре свидетельствует о том же.

Соблюдение согласованного сторонами режима подачи электроэнергии – это одна из характеристик предмета договора, касающаяся его первой составляющей (деятельности энергоснабжающей организации). При этом количество использованной абонентом электроэнергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении (пункт 1 статьи 541 ГК).

Определение количества электроэнергии, иными словами – учет электроэнергии – необходим для получения достоверной информации не только о потреблении, но и производстве, передаче, распределении электроэнергии. Поэтому *организация учета электроэнергии* должна обеспечивать определение поступления энергии в сеть, составление балансов электроэнергии для энергоснабжающих организаций и потребителей, контроль за соблюдением потребителями заданных им режимов потребления и балансов электроэнергии, расчеты потребителям за электроэнергию по действующим тарифам, управление энергопотреблением.

Как правило, учет потребляемой электроэнергии производится на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности электросети между энергоснабжающей организацией и абонентом.

Общие требования учета определяют ведомственные нормативные акты, например, «Правила учета электрической энергии», утвержденные Минтопэнерго РФ и Минстроем РФ 19 и 26 сентября 1996 г.¹⁰².

Отметим, что в определении условий анализируемого договора большое значение имеют не только юридические, но и *технические характеристики*, определяемые соответствующими нормативными актами. Эти акты относятся к группе норм, утверждаемых соответствующими министерствами и ведомствами.

Учет потребления энергии производится с помощью средств измерений (средств учета), *которые представляют собой совокупность устройств, обеспечивающих измерение и учет энергии и соединенных между собой по установленной схеме* (например, измерительные трансформаторы тока и напряжения, счетчики энергии и т.д.).

Средства учета должны соответствовать требованиям действующих нормативно – технических документов в части мест установки приборов учета электроэнергии, класса точности счетчиков. Кроме того, все приборы учета должны быть маркированы специальными знаками визуального контроля. В этих целях энергоснабжающие организации и соответствующие государственные органы проводят ревизии средств учета, а также плановые проверки на соответствие их фактического состояния требованиям действующих нормативных документов, соблюдения сроков периодических проверок и повышения их защищенности от несанкционированного доступа.

Таким образом, *особенности электроэнергии как предмета договора снабжения электроэнергией определяют своеобразие ее приемки абонентом по количеству*¹⁰³. При этом имеется жесткая зависимость между производством энергии и ее потреблением в каждый данный момент времени, позволяющая говорить о неразрывности технологического процесса производства и потребления энергии. Поэтому количество фактически принятой энергии может определяться исключительно по показаниям приборов учета. Основной целью учета электроэнергии является по-

---

¹⁰² Российские вести, № 215, 14.11.1996.

¹⁰³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

лучение достоверной информации о производстве, передаче, распределении и потреблении электроэнергии для решения таких основных задач, как расчеты за электроэнергию между энергоснабжающими организациями и абонентами, определение и прогнозирование показателей производства, передачи, распределения электроэнергии, а также обеспечения энергосбережения и управления электропотреблением. *Для каждого конкретного договора снабжения электроэнергией такая четкость определения количества электроэнергии в виде его существенного условия определяет его особенность и отличия от других смежных договоров: ни в одном другом из договоров купли – продажи не придается такого значения (с точки зрения технического учета) точному определению поставляемой «продукции».*

Важность определения количества фактически принятой энергии исключительно по показателям приборов учета особо отмечает А.М. Шафир, который подчеркивает, что споры между энергоснабжающей организацией и абонентом по количеству отпущенной энергии возникают обычно в виде оспаривания правильности показаний приборов учета. По его мнению, процедура определения количества поданной энергии и оспаривания правильности показаний приборов учета является, по существу, особой формой принятия энергии по количеству¹⁰⁴.

Как показывает судебно-арбитражная практика, договор энергоснабжения должен четко определять, чьими средствами учета должно учитываться количество передаваемой потребителю энергии и где они должны быть установлены. Средства учета энергии должны быть защищены от несанкционированного доступа для исключения возможности искажения результатов измерений. При временном отсутствии у потребителя энергии (абонента) приборов учета или в период их установки для определения потребленной энергии применяется расчетный метод учета. Количество энергии, использованной отдельным абонентом без приборов учета, рассматривается как соответствующая часть общего количества энергии, потребленного всеми абонентами без приборов учета в системе энергоснабжения. Общее количество энергии, потребленное за расчетный период всеми абонентами без приборов учета, определяется из балансов системы энергоснабжения, а отдельным потребителям – пропорционально его рас-

---

¹⁰⁴ Шафир А.М. Указ. соч. С. 59 – 60.

четным часовым нагрузкам, указанным в договоре энергоснабжения, с учетом различия в характере потребления.

Кроме того, в соответствии со сложившейся практикой разрешения споров арбитражными судами, договор энергоснабжения считается незаключенным, если в нем отсутствует условие не только о количестве ежемесячно, но и ежеквартально поставляемой энергии¹⁰⁵. Считаем позицию судебной практики о включении в договор дополнительно условия о количестве ежеквартально поставляемой энергии не обоснованным, т.к. расчеты между сторонами договора, как правило, производятся ежемесячно. Поэтому в настоящее время целесообразнее включать в договор условие о количестве ежемесячно поставляемой энергии.

Таким образом, **законодатель определяет количественную характеристику подаваемой абоненту электроэнергии как существенное условие договора энергоснабжения**. Подобная позиция законодателя продиктована тем, что договор снабжения электроэнергией относится к договору купли – продажи. В силу пункта 3 статьи 455 Гражданского кодекса Российской Федерации условие о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (пункт 3 статьи 455 Кодекса). Следовательно, если договор энергоснабжения не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, договор не считается заключенным (пункт 2 статьи 465 ГК).

В договоре энергоснабжения условие о количестве электроэнергии определяется **двумя показателями**: величиной установленной или разрешенной к применению мощности; величиной годового отпуска электроэнергии с разбивкой по месяцам. Дело в том, что суммарные договорные величины потребления электрической энергии и мощности не должны превышать производственных возможностей энергоснабжающих организаций по отпуску электроэнергии всем потребителям энергосистемы¹⁰⁶.

Пункт 2 статьи 541 ГК РФ устанавливает **право сторон включить в договор энергоснабжения условие об изменении количества принимаемой электроэнергии абонентом**. На практике в договор энергоснабжения, как правило, включается такое условие, как право корректировки (измене-

---

¹⁰⁵ Информационное письмо ВАС РФ «Обзор практики разрешения, споров, связанных с договором энергоснабжения» от 31.05.2006 № 30 // Вестник ВАС РФ, № 4, 1998.

¹⁰⁶ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 54.

ния) абонентом договорной величины потребления электроэнергии текущего месяца не позднее, чем за 10 дней до его окончания. То есть, во избежание применения энергоснабжающей организацией к абоненту санкций, абонент с согласия энергоснабжающей организации и в пределах установленной или разрешенной к применению мощности, имеет право изменить количество электроэнергии как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

В том случае, когда абонент не использует подобное право, представленное ему законом или договором, и потребляет электроэнергию в количестве меньшем, чем предусмотрено договором снабжения электроэнергией, энергоснабжающая организация вправе предъявить экономические санкции. Речь идет об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (статьи 1102-1109 ГК РФ). Абонент, который сберег энергию в результате ее недобора, обязан возместить энергоснабжающей организации действительную стоимость этой энергии на момент ее приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости энергии, если потребитель не возместил ее стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения.

Рассмотренные вопросы не исчерпывают всей сложности теоретического определения такого существенного условия договора как количества электроэнергии. С одной стороны, законодатель устанавливает, что стороны при заключении договора согласовывают это условие, определяя, что энергоснабжающая организация обязана подавать электроэнергию в определенном количестве (пункт 1 статьи 541 ГК РФ), с другой – абонент обязуется оплачивать лишь использованную, т.е. принятую электроэнергию. Отсюда можно сделать вывод, что такое условие договора, хотя и является существенным, фактически определяется только для одной стороны – энергоснабжающей организации. Для абонента такое условие не является императивным именно потому, что фактическое потребление электроэнергии в процессе осуществления предпринимательской деятельности возможно только спрогнозировать, т.е. определить не более чем верхний предел электропотребления.

Особой характеристикой предмета договора снабжения электроэнергией является качество подаваемой электроэнергии. Электроэнергия, подаваемая абоненту должна соответствовать по качеству ГОСТу и

иным обязательным правилам и договору. Указанное условие закрепляется законодателем в статье 542 ГК РФ.

Существенной особенностью отношений, вытекающих из договора снабжения электроэнергией, является то, что соблюдение требований, предъявляемых к качеству электроэнергии, зависит не только от действий энергоснабжающей организации, но и непосредственно от действий самих абонентов (потребителей). Нарушения потребителями правил эксплуатации своих электроустановок и режима потребления электроэнергии может привести к снижению качественных показателей электроэнергии, в том числе подаваемой из энергосистемы другим потребителям. Причем энергоснабжающие организации зачастую не располагают техническими возможностями для устранения подобных нарушений¹⁰⁷.

Следует подчеркнуть, что особенность предмета исследуемого договора предопределяет и *зависимость его качества от надлежащего осуществления предпринимательской деятельности как энергоснабжающей организации (она передает электроэнергию), так и абонента (он принимает электроэнергию)*. Бремя обеспечения надлежащего состояния такой передачи и приема электроэнергии лежит на обеих сторонах договора. Фактическое присоединение электрической сети и оборудования, принадлежащих абоненту, к сети энергоснабжающей организации осуществляется всего лишь в одной точке (существуют даже так называемые болтовые соединения сетей – это действительно одна техническая точка).

В случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, пункт 2 статьи 542 ГК РФ содержит специальное правило о праве абонента отказаться от оплаты энергии, но при этом абонент не вправе использовать энергию, отпускаемую с нарушением условий о качестве. В противном случае энергоснабжающая организация вправе потребовать возмещения стоимости того, что абонент неосновательно сберег вследствие использования такой энергии. Абонент также вправе при нарушении энергоснабжающей организацией условий о качестве энергии применить к ней ответственность в соответствии со статьей 547 ГК.

---

¹⁰⁷ Либкинд М.С. О качестве электрической энергии // Стандарты и качество. 1979. № 10. С. 32.

По мнению профессора Н.И. Клейн, в случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству, абонент согласно пункту 2 статьи 542 ГК вправе отказаться от оплаты такой энергии либо применить последствия, предусмотренные статьей 475 ГК¹⁰⁸. Однако утверждение о том, что абонент располагает всеми правомочиями покупателя, предоставленными последнему на случай передачи продавцом товара с недостатками (статья 475 ГК), вызывает серьезные сомнения. Ведь речь идет о таких правомочиях, как требования соразмерного уменьшения покупной цены, либо безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок, либо возмещения своих расходов на устранение недостатков товара, либо замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (при существенных недостатках)¹⁰⁹.

Применительно к договору энергоснабжения, учитывая особые свойства электрической энергии (неразрывность процесса производства и потребления, невозможность накопления и т.п.), невозможно представить ни устранение недостатков некачественной энергии, ни ее замену другой энергией, соответствующей своими показателями договору, ни возмещение расходов на устранение недостатков.

Таким образом, *качество электроэнергии является специфической характеристикой предмета договора энергоснабжения*. На наш взгляд, эта характеристика предмета *не может быть признана существенным условием договора* снабжения электроэнергией, поскольку регулирование параметров качества осуществляется специальным актом – ГОСТом либо условиями заключенного между сторонами договора.

Раздел 2. Цена договора снабжения электроэнергией и порядок расчетов между сторонами

Оплата электроэнергии является важным вопросом договора снабжения электроэнергией. Первоначально следует решить, является ли условие о цене существенным условием договора снабжения электроэнергией? *Стороны, заключающие соответствующий договор, лишены свободы в согласовании этого условия*. В этом случае к отношениям сторон приме-

---

¹⁰⁸ Гражданское право России. Часть вторая: Обязательственное право: Курс лекций. С. 139.

¹⁰⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

няется цена, установленная соответствующим государственным органом. Это не характерно для предпринимательских отношений и предпринимательских договоров, поскольку здесь имеет место те предусмотренные законом случаи, когда в договорных отношениях подлежат применению цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. Область применения регулируемых цен определяется Указом Президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 221¹¹⁰ и Постановлением Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239¹¹¹ с одним и тем же названием «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)». Указанными нормативно - правовыми актами утвержден Перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые осуществляется государственное регулирование цен на внутреннем рынке РФ. Согласно данному перечню цена на электрическую энергию подлежит государственному регулированию.

При таких обстоятельствах *условие о цене в договоре снабжения электроэнергией не может являться существенным условием. Это – обычное условие.* И если стороны даже не отразили в договоре снабжения электроэнергией подобное условие, то договор считается заключенным с применением государственных цен и тарифов.

Необходимость государственного регулирования цен на электроэнергию обуславливается и тем, что договор энергоснабжения является публичным договором, следовательно, в соответствии с пунктом 2 статьи 426 ГК РФ цена в рассматриваемом договоре должна устанавливаться одинаковой для всех потребителей. Исключение могут составлять лишь случаи, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Данные обстоятельства делают государственное регулирование цен на электрическую энергию не только эффективным, но и необходимым.

Поэтому *государственное регулирование цен на электроэнергию в РФ* позволяет, *во-первых*, обеспечить баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, *во-вторых*, определить экономическую обоснованность планируемых (расчетных)

---

¹¹⁰ Собрание законодательства РФ, 1995, № 10, ст. 859.

¹¹¹ Собрание законодательства РФ, 1995, № 11, ст. 997.

себестоимости и прибыли при расчете и утверждении тарифов, *в-третьих*, обеспечить открытость и доступность для потребителей информации о рассмотрении и об утверждении тарифов, *в-четвертых*, обеспечить экономическую обоснованность затрат коммерческих организаций на производство, передачу и распределение электрической энергии.

В настоящее время правовое регулирование государственного установления цен на электроэнергию обеспечивается Федеральными законами «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»¹¹² и «Об электроэнергетике»¹¹³. Согласно статье 2 Закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ» тарифы на электрическую энергию подлежат государственному регулированию, которое осуществляется посредством установления экономически обоснованных тарифов на электрическую энергию или предельного уровня указанных тарифов. При этом под тарифом понимается система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за электрическую энергию (мощность), а также за соответствующие услуги, оказываемые организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

Тарифы на электроэнергию, регулируемые государством, представляют собой трехзвенную систему, которая закреплена в Основах ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в РФ, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 109 от 26.02.2004 г.¹¹⁴ В эту систему входят, во-первых, тарифы (цены) на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке и (или) их предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни, во-вторых, тарифы на электрическую энергию (мощность) на розничном рынке, в-третьих, тарифы (размер платы) на услуги, оказываемые на оптовом и розничном рынках электрической энергии (мощности).

Тарифы второго уровня, а именно те, которые регулируются государством на розничном рынке, возможно разделить на три группы. Основанием подобного деления будут являться группы потребителей. Во-первых, выделяются тарифы для промышленных и приравненных к ним потреби-

---

¹¹² Собрание законодательства РФ, 1995, № 16, ст. 1316.

¹¹³ Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.

¹¹⁴ Российская газета, № 45, 05.03.2004.

телей с присоединенной мощностью 750 кВА и выше, при расчетах с которыми взимается плата за заявленную (абонированную) потребителем мощность и за потребленное количество электрической энергии (двухставочный тариф) с учетом уровня напряжения. Во-вторых, тарифы для потребителей, при расчетах с которыми взимается плата за потребляемую энергию (одноставочный тариф) по уровням напряжений, в том числе: промышленные и приравненные к ним потребители с присоединенной мощностью до 750 кВА и непромышленные потребители. В-третьих, тарифы для потребителей, при расчетах с которыми взимается плата за потребляемую энергию (одноставочный тариф без учета уровней напряжений).

На основании изложенного приходим к выводу, что *законодатель отождествляет понятия «тариф» и «цена». Представляется, что цена является общим родовым понятием, а тариф – один из видов цены.*

Государственное регулирование цен (тарифов) на электроэнергию от имени Российской Федерации осуществляют уполномоченные государственные органы. Статья 24 Федерального закона «Об электроэнергетике»¹¹⁵ устанавливает, что государственное регулирование осуществляется федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах полномочий, отнесенных к их компетенции федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Эти положения соответствуют установленному Конституцией РФ принципу совместного ведения в сфере энергетики.

Большую роль в деле государственного регулирования тарифов отводится Правительству РФ, которое устанавливает основы ценообразования на электрическую энергию на территории России, утверждает нормативно – методическую основу деятельности органов государственного регулирования тарифов, обеспечивает организацию финансирования деятельности и развития Единой энергетической системы России.

Непосредственно государственным регулированием тарифов на электрическую и тепловую энергию занимается Федеральная служба по тарифам и органы исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов. Указом Президента № 649 20.05.2004 г. в

---

¹¹⁵ Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.

целях совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти была утверждена структура указанных органов¹¹⁶. В частности, Федеральная служба по тарифам отнесена к органам, руководство которыми осуществляет Правительство РФ. Основными функциями Федеральной службы по тарифам являются определение (установление) цен (тарифов) и осуществление контроля по вопросам, связанным с определением (установлением) и применением цен (тарифов), в том числе и в электроэнергетике, а также рассмотрение разногласий, возникающих между органами исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов, организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, и потребителями¹¹⁷.

Основными функциями органа исполнительной власти субъекта РФ в области регулирования являются, во-первых, установление тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям в рамках, установленных федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям, а также тарифов на услуги по передаче тепловой энергии, во-вторых, установление сбытовых надбавок для гарантирующих поставщиков электрической энергии, в-третьих, установление тарифов на электрическую энергию, поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, в рамках, установленных федеральным органом исполнительной власти по регулированию естественных монополий предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов, в-четвертых, осуществление контроля за применением регулируемых им цен (тарифов), в-пятых, представление в федеральный орган исполнительной власти по регулированию естественных монополий предложения об установлении предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям организаций, расположенных на территории субъекта Российской Федерации¹¹⁸.

---

¹¹⁶ Российская газета, № 106, 22.05.2004.

¹¹⁷ Вопросы Федеральной службы по тарифам, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 204 от 09.04.2004 // Собрание законодательства РФ, 12.04.2004, № 15, ст. 1496.

¹¹⁸ Постановление Правительства РФ от 04.03.2004. № 136 «Об утверждении типового положения об органе исполнительной власти субъекта РФ в области государст-

Тарифы и (или) их предельные уровни устанавливаются Федеральной службой по тарифам до принятия Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении проекта федерального закона о федеральном бюджете. В свою очередь, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов до принятия закона о бюджете субъекта на очередной финансовый год устанавливают тарифы на основании тарифов и (или) их предельных уровней, установленных Федеральной службой по тарифам.

В переходный период реформирования электроэнергетики в целях государственного регулирования уровня цен (тарифов) на электрическую энергию Правительство РФ одновременно с разработкой проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год утверждает на год предельные уровни цен (тарифов) на электрическую энергию для потребителей с выделением цен (тарифов) для населения. Указанные предельные уровни цен (тарифов) могут быть установлены Правительством с календарной разбивкой, разбивкой по категориям потребителей с учетом региональных и иных особенностей.

Установление тарифов и (или) предельных уровней производится регулирующими органами путем рассмотрения соответствующих дел.

В случае возникновения споров при осуществлении государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию разногласия рассматриваются арбитражным судом (статья 7.1. ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ»). Данная статья принята в развитие пункта 3 статьи 191 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, в соответствии с которым дела об оспаривании нормативных правовых актов рассматриваются в арбитражном суде, если их рассмотрение в соответствии с федеральным законом отнесено к компетенции арбитражных судов. Правило о рассмотрении споров, возникающих при осуществлении государственного регулирования тарифов на энергию, не является новеллой, поскольку статья, содержащая аналогичную норму, была исключена из Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ» 26 марта 2003 г.,¹¹⁹ а 07 июля 2003 г. Федеральным законом № 125-ФЗ¹²⁰ сно-

---

венного регулирования тарифов» // Собрание законодательства, 08.03.2004, № 10, ст. 875.

¹¹⁹ Парламентская газета, № 58, 29.03.2003.

ва включена в указанный закон. Такая позиция объясняется тем, что, исключив данное правило из закона, законодатель «оставил» и энергоснабжающие организации, и потребителей без права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции РФ¹²¹.

Таким образом, *ценой договора энергоснабжения является тариф, установленный полномочными государственными органами*. Подтверждением того, что указанное условие договора снабжения электроэнергией не может быть признано существенным, являются нормы Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию»¹²², а также Федерального закона «Об электроэнергетике»¹²³, устанавливающие прерогативу государства в регулировании цен (тарифов) на электроэнергию. Следовательно, стороны договора снабжения электроэнергией, как уже указывалось, лишены свободы в установлении (согласовании) цены договора. В связи с этим считаем целесообразным указывать в договоре снабжения электроэнергией, что цена (тариф) определяется в соответствии с актами уполномоченного регулирующего органа и считается измененной с даты вступления в силу актов указанных органов.

Пунктом 2 статьи 544 ГК РФ предусмотрено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Таким образом, порядок, форма и сроки оплаты потребленной электроэнергии может определяться сторонами договора снабжения электроэнергией самостоятельно. Следовательно, стороны вправе предусмотреть в договоре иной порядок и сроки оплаты энергии. Кроме того, долгое время действовал Указ Президента Российской Федерации от 18 сентября 1992 г. № 1091 «О мерах по улучшению расчетов за продукцию топливно-энергетического комплекса»¹²⁴. Указанный нормативный акт устанавливал, что энергоснабжающие организации производят расчеты с потребителями, кроме населения и бюджет-

---

¹²⁰ Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2894.

¹²¹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 24.04.2003 № А55-1977/03-34 // Волжская коммуна, № 85, 16.05.2003.

¹²² Собрание законодательства РФ, 1995, № 16, ст. 1316.

¹²³ Собрание законодательства, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.

¹²⁴ Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992, № 13, ст. 1006.

ных организаций, в безакцептном порядке. Такой порядок расчетов подлежал применению и после введения в действие части второй ГК (1 марта 1996 г.), поскольку в статье 4 ФЗ «О введении в действие части 2 ГК РФ»¹²⁵ определено, что изданные до введения в действие части 2 ГК нормативные акты Президента РФ по вопросам, которые согласно ГК могут регулироваться только законами, действуют впредь до введения в действие соответствующих законов. Пункт 2 статьи 544 ГК РФ предусматривает возможность определения порядка расчетов иными правовыми актами, под которыми подразумеваются и указы Президента РФ. Поэтому не существовало правовых оснований для отказа от применения Указа Президента РФ от 18 сентября 1992 г.¹²⁶

На сегодняшний день применение упоминаемого Указа Президента РФ «О мерах по улучшению расчетов за продукцию топливно-энергетического комплекса», устанавливающего безакцептный порядок расчетов между энергоснабжающей организацией и абонентами, фактически невозможно, поскольку 8 июля 2004 г. в данный нормативный акт внесены изменения, а именно: исключены слова «без акцепта плательщиков»¹²⁷. Таким образом, законодатель фактически исключил возможность применения данного нормативного акта, следовательно, и безакцептный порядок расчетов между сторонами договора снабжения электроэнергией. Представляется, что в современных условиях рыночной экономики такие меры вполне оправданны. В то же время, учитывая особый характер поставляемого «продукта», а также принцип равенства сторон предпринимательских отношений, требуется обеспечение реального баланса интересов не только потребителей, но и энергоснабжающих организаций. На наш взгляд, обеспечению такого баланса может способствовать возможность применения сторонами договора авансовых платежей наряду с положением о том, что при заключении договоров стороны могут предусматривать право продавцов топливно-энергетических ресурсов на безакцептное списание средств со счетов покупателей за поставленные им ресурсы.

---

¹²⁵ Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 411.

¹²⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (части второй) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Издательство «Юрайт», 2003.

¹²⁷ Указ Президента РФ № 857 от 08.07.2004 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 18.09.1992г. № 1091 «О мерах по улучшению расчетов за продукцию топливно-энергетического комплекса» // Российская газета, № 149, 14.07.2004.

Среди нормативных актов, регулирующих такой порядок расчетов за потребленную электроэнергию, можно назвать Постановление Правительства № 307 от 08.04.1994 г. «О дополнительных мерах по повышению ответственности потребителей за своевременное проведение расчетов за топливно-энергетические ресурсы»¹²⁸. Однако данный акт носит лишь рекомендательный характер, так как в пункте 5 установлено лишь право, но не обязанность включать в договор такое условие.

4 апреля 2000 г. Постановлением Правительства РФ № 294 утвержден Порядок расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ¹²⁹. Указанный порядок предусматривает оплату потребителями – юридическими лицами, за исключением бюджетных учреждений и казенных предприятий, электрической тепловой энергии и природного газа с применением авансовых платежей или расчетов по аккредитиву в порядке, устанавливаемом соглашением между потребителем и энергоснабжающей организацией, если иное не установлено договором энергоснабжения.

Этот порядок расчетов за электрическую энергию разработан Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 2 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Аналогичная норма содержится в статье 2 Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», которой предусмотрено, что оплата электрической и тепловой энергии производится за фактически принятое потребителем количество электрической энергии в соответствии с данными её учета, если иное не предусмотрено федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон. При этом, ни федеральным законом, ни иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон не исключена возможность установления оплаты электроэнергии с применением авансовых платежей.

Таким образом, *условие о порядке и форме расчетов между сторонами договора энергоснабжения является самостоятельным условием договора снабжения электроэнергией, которое не может претендо-*

¹²⁸ Российские вести, № 67, 14.04.1994.

¹²⁹ Российская газета, № 68, 07.04.2000.

вать на статус существенного в силу п. 3 ст. 544 ГК РФ. Это правило предусматривает, что порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Представляется, что если соглашением сторон не согласован порядок расчетов за потребленную электроэнергию, то договор снабжения электроэнергией считается заключенным. В этом случае применяется порядок расчетов, установленный законом или иными правовыми актами. А это - признаки обычного условия договора.

Раздел 3. Содержание правоотношений, вытекающих из договора снабжения электроэнергией: права и обязанности сторон

Обязательства заключаются для того, чтобы привести к определенному результату, что достигается реализацией сторонами этого обязательства прав и исполнением обязанностей, составляющих содержание обязательства.

Общепризнанно, что обязательство, порожденное договором купли - продажи, направлено на переход вещи от одного лица к другому. При этом данный переход осуществляется в результате исполнения одним из контрагентов лежащей на нем обязанности. Так происходит и в договоре энерго-снабжения, являющимся, как уже было сказано, одним из видов договора купли – продажи, когда энергоснабжающая организация (продавец) во исполнение лежащей на ней обязанности передает электроэнергию в собственность контрагенту – абоненту (покупателю). При этом абонент обладает корреспондирующим правом требования надлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своей обязанности.

Подобная конструкция целиком отвечает концепции двух родов объектов правоотношения. В данном случае объектом первого рода служат действия обязанного лица, а роль объекта второго рода играет вещь, которая в результате такого действия должна быть передана¹³⁰.

Особенности возникновения, а также реализации прав и обязанностей сторонами обусловлены особенностями самого договора. Поэтому особенности прав и обязанностей сторон договора можно выделить с помощью

---

¹³⁰ Данной концепции объектов первого и второго рода (объекты первого рода – человеческие действия, а второго – вещи, на которые должны быть направлены указанные действия) придерживался, в частности, Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. С. 76, а также Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Гориздат, 1940. С. 22 и сл.

классификации договоров. Так, выделяют три группы договоров: односторонние и двусторонние; возмездные и безвозмездные; реальные и консенсуальные.

В соответствии с указанной классификацией *договор энергоснабжения является двусторонним, возмездным и консенсуальным.*

Отнесение договора энергоснабжения к *двусторонним договорам* означает, что и энергоснабжающая организация, и абонент имеют корреспондирующие права и обязанности.

Так, *основной обязанностью энергоснабжающей организации* по договору снабжения электроэнергией является передача абоненту (потребителю) через присоединенную сеть электроэнергии (п. 1 ст. 539 ГК РФ). *Исполнение энергоснабжающей организацией обязанности* по передаче электроэнергии абоненту означает следующее: *во-первых*, энергоснабжающая организация должна осуществить передачу определенного товара – электроэнергии абоненту; *во-вторых*, энергоснабжающая организация обязана передать товар в определенном количестве; *в-третьих*, это должен быть товар, имеющий характеристики, предусмотренные договором снабжения электроэнергией, например, электроэнергия должна соответствовать определенным параметрам качества.

Необходимо отметить, что указанная обязанность энергоснабжающей организации является характерной обязанностью продавца в любом из договоров купли – продажи.

Абонент использует электроэнергию по мере необходимости, но в сети она должна быть постоянно, чтобы данная сторона договора могла в любое время осуществить свое право на получение данного товара. С момента перехода электроэнергии из сети энергоснабжающей организации в сеть абонента (на границе этих сетей обычно установлены счетчики) товар считается переданным абоненту и риск его случайной утечки или других потерь падает на последнего.

Таким образом, *обязанность энергоснабжающей организации в части передачи электроэнергии в определенном количестве считается выполненной, если она постоянно поддерживает ток в сети и предоставляет абоненту возможность непрерывно получать данный товар в обусловленном договором количестве.* Несмотря на то, что нормами Гражданского Кодекса о договоре энергоснабжения установлена *обязанность энергоснабжающей организации по подаче электроэнергии, обязан-*

ность абонента по её принятию отсутствует. Следовательно, абонент (потребитель) вправе получить предусмотренное договором количество электроэнергии, используя при этом лишь обусловленную договором величину присоединенной или заявленной мощности, что, несомненно, связано со специфическими признаками предмета договора, рассмотренными в параграфе 1 настоящей главы.

Имеет место коллизия прав и обязанностей сторон договора снабжения электроэнергией: существует, по сути, императивная обязанность энергоснабжающей организации подачи электроэнергии в установленном в договоре количестве, исполнение которой означает обязанность постоянно поддерживать ток в сети абонента, но нельзя сказать о такой же императивности обязанности абонента принять электроэнергию в том же количестве. Для абонента как стороны в договоре, как уже было сказано на страницах этой работы, количество потребляемой электроэнергии лишь прогнозируется, то есть определяется верхний предел ее потребления. Есть ли возможность устранить такую коллизию? Специфика предмета договора не позволяет это сделать. Поскольку данный вопрос очень важен в практической предпринимательской деятельности для обеих сторон договора, можно предложить сторонам при заключении договора четко определять **пределы потребления** электроэнергии. В этом случае нами предлагается, чтобы при заключении договора снабжения электроэнергией будущий абонент представлял в энергоснабжающую организацию подробный технический расчет необходимого количества электроэнергии с учетом следующего: наличия определенного количества единиц оборудования, технических устройств, приборов; перспектив развития и расширения сферы деятельности конкретного субъекта предпринимательских отношений; коэффициента одновременности использования перечисленных устройств. Специальный термин «коэффициент одновременности» используется в деятельности энергоснабжающих организаций. Представляется целесообразным определить этот термин как одновременную работу всего электрооборудования, находящегося в пользовании абонента. Реализация нашего предложения позволит избежать разногласий, возникающих при исполнении договора снабжения электроэнергией, связанных с необходимостью возврата авансовых платежей, с другими перерасчетами за потребленную электроэнергию.

Признак возмездности договора энергоснабжения вытекает из его легального определения (пункт 1 статьи 539 ГК РФ) и означает, что энергоснабжающая организация, исполнив свою обязанность по подаче электроэнергии, имеет право получить встречное представление со стороны абонента. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 539 ГК РФ абонент обязан оплачивать принятую электроэнергию. То есть **абонент обязан выполнить надлежащим образом условия о цене и о порядке расчетов договора снабжения электроэнергией**. Выполнение данной обязанности означает, **во-первых**, то, что абонент обязан уплатить цену (тариф), установленную соответствующим государственным органом, **во-вторых**, совершить за свой счет действия, которые необходимы для осуществления платежа и, **в-третьих**, осуществить сам платеж. Пункт 1 статьи 544 ГК РФ регламентирует, что оплата абонентом производится за фактически потребленную электроэнергию, если законом или соглашением сторон не предусмотрено иное. Это значит, что электроэнергия должна быть оплачена абонентом после ее потребления, либо до ее передачи. Указанная обязанность является основной обязанностью абонента в силу прямого указания Гражданского Кодекса.

Таким образом, рассмотренные права и обязанности сторон договора снабжения электроэнергией являются основными (общими) для всех видов договора купли – продажи. Но как мы отметили, есть и существенные особенности их реализации, рассмотренные выше.

Кроме указанных основных прав и обязанностей сторон договора снабжения электроэнергией, можно выделить ряд прав и обязанностей, не характерных для других видов договора купли – продажи.

1. На абонента, кроме оплаты потребленной электроэнергии, возлагаются дополнительные обязанности, связанные с необходимостью, **во-первых**, соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, **во-вторых**, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении электрических сетей, а также исправность приборов и оборудования, используемых в процессе потребления электроэнергии.

Охват договорными отношениями сторон сферы использования электроэнергии потребителем на принадлежащих ему технических установках в юридической литературе объясняется тем, что от их надлежащей экс-

плуатации непосредственно зависит возможность и качество выполнения снабжающей организацией своих обязательств¹³¹.

На наш взгляд, это предполагает **исполнение абонентом следующих обязанностей**:

во-первых, обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых электрических сетей, приборов и оборудования;

во-вторых, соблюдать установленный режим потребления электроэнергии;

в-третьих, немедленно сообщать энергоснабжающей организации об авариях, пожарах, неисправностях приборов учета энергии и об иных нарушениях, возникающих при пользовании электроэнергией (пункт 1 статьи 543 ГК).

Таким образом, указанной статьей 543 Гражданского Кодекса установлена обязанность абонента по соблюдению режима потребления энергии и обеспечению надлежащего технического состояния, безопасности находящихся в его ведении на праве собственности либо ином вещном праве энергетических сетей, приборов и оборудования. Включение в сферу договорных отношений этих обязанностей абонента обусловлено зависимостью бесперебойного процесса энергоснабжения в энергосистеме от соблюдения потребителями правил эксплуатации энергооборудования и установленного режима потребления энергии.

2. Выполнение потребителями электрической энергии своих обязательств, вытекающих из договора энергоснабжения, по надлежащему содержанию и эксплуатации технических устройств на практике означает, что абоненты обязаны:

– производить проверку состояния, профилактические испытания и ремонт принадлежащих им электроустановок и защитных средств, а также ремонт помещений распределительных устройств и трансформаторов в объемах и в сроки согласно действующим техническим нормам и правилам;

– совершенствовать схему электроснабжения с выделением ответственных нагрузок на резервируемые внешние питающие линии, обеспечивающие отпуск электроэнергии для покрытия технологической и аварийной брони на электроснабжение при проведении энергосистемой аварийных разгрузок;

---

¹³¹ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990. С. 75.

- соблюдать заданные энергоснабжающей организацией характеристики и установки релейной защиты и автоматики, а также установки автоматов и предохранительных устройств; согласовывать с энергоснабжающей организацией установку автоматов включения резерва;

- производить по требованию энергоснабжающей организации непрерывный, периодический или эпизодический контроль показателей качества электроэнергии, определяемых работой электроустановок абонента; проводить мероприятия по улучшению качества электроэнергии в своих сетях;

- осуществлять обслуживание электроустановок персоналом требуемой квалификации; обучать и инструктировать персонал, обслуживающий электроустановки;

- осуществлять противоаварийные, противопожарные мероприятия, а также мероприятия по технике безопасности;

- обеспечивать беспрепятственный доступ в любое время суток представителей соответствующих государственных органов для контроля за режимом электропотребления и надзора за техническим состоянием электрохозяйства.

3. Ни в одном из действующих нормативных актов не предусмотрено, что исполнение надлежащим образом абонентом обязанности по соблюдению режима электропотребления означает, что абонент обязан соблюдать предусмотренные для него суточный и месячный графики потребления электроэнергии. Поскольку это связано с необходимостью обеспечить равномерность электропотребления и надежность энергоснабжения, мы предлагаем предусматривать в договоре как его условие режим электропотребления. Режим электропотребления – это регламентирование потребления электрической энергии и мощности абонентом (потребителем), установленное договором, т.е. соблюдение определенного порядка потребления электроэнергии по часам, дням, неделям и т.д.

Кроме того, в силу прямого указания Гражданского Кодекса (пункт 1 статьи 543 ГК РФ) абонент обязан немедленно сообщить в энергоснабжающую организацию о всех нарушениях схемы учета и неисправностях в работе расчетных приборов учета; об авариях, связанных с отключением питающих линий, повреждением основного оборудования, а также о пожарах, вызванных неисправностью электроустановок; о всех неисправностях

оборудования, принадлежащего энергоснабжающей организации, находящегося в помещении или на территории абонента.

Возложение законодателем указанных обязанностей на абонента не означает буквально, что энергоснабжающая организация должна принять безотлагательные меры по устранению аварий, пожаров, иных нарушений, возникших при пользовании электроэнергией абонентом. Представляется, что в законе или ином правовом акте обязательно нужно урегулировать имеющийся пробел. Поэтому предлагается закрепить обязанность энергоснабжающей организации при получении сообщения от абонента о неисправностях оборудования или возникновении аварии и других последствиях принять конкретные меры по устранению обнаруженных неисправностей. Эта обязанность может быть возложена на энергоснабжающую организацию лишь при условии безусловно согласия абонента на возмещение затрат, произведенных при ликвидации неисправностей сетей и оборудования, принадлежащих абоненту. Это необходимо, поскольку исправность сетей и оборудования абонента реально может повлиять на исправность сетей и оборудования энергоснабжающей организации.

Названные обязанности потребителей в значительной степени носят технический характер и определяются нормативными актами и иными обязательными правилами. Поэтому в юридической литературе указанные правила нередко именуются техническими нормами, которым придан общеобязательный характер¹³².

В связи с этим соблюдение потребителями электрической энергии обязательств по надлежащему содержанию и эксплуатации технических устройств и обеспечению их безопасности представляет собой не только обязанность по договору энергоснабжения перед энергоснабжающей организацией, но и ***публично - правовую обязанность***¹³³.

Следует отметить, что в этом случае ***энергоснабжающая организация имеет корреспондирующее право требовать от абонента неуклонного исполнения условий договора энергоснабжения, определяющих обязанности абонента по эксплуатации энергосетей, приборов и оборудования.*** В этих целях энергоснабжающие организации, а также соответ-

---

¹³² Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956. С. 51.

¹³³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. М. Статут. 2002.

ствующие государственные органы вправе **осуществлять контроль** за обеспечением надлежащего технического состояния сетей, энергоустановок, приборов и оборудования и их безопасной эксплуатации. Такой контроль должен осуществляться в порядке, определяемом законом и иными правовыми актами, а также условиями договора.

На наш взгляд, **право контроля со стороны энергоснабжающей организации за обеспечением надлежащего технического состояния электросетей и соответствующего оборудования не носит административного характера, а вытекает из договора снабжения электроэнергией**. Подобное право энергоснабжающей организации реализуется путем проведения соответствующих проверок, безусловно, результатом которых должны быть двусторонние акты.

Так, на практике при проведении энергоснабжающими организациями проверок электроустановок абонентов обнаруживаются многочисленные факты безучетного потребления электроэнергии.

Безучетное потребление электроэнергии, как правило, происходит вследствие самовольного подключения, нарушения показаний приборов учета или изменения схем учета, а именно – срыва пломбы госповерителя или энергоснабжающей организации, включения фаз в противоток и т.д. Те есть, обнаруживаются не только несоблюдение абонентом обязанностей по надлежащему техническому состоянию электросетей, электрооборудования и приборов учета, но и неправомерные действия субъектов – потребителей.

Безучетное потребление электроэнергии может быть умышленное или неумышленное, но в любом случае абонент (потребитель) должен нести ответственность, предусмотренную действующим законодательством и договором энергоснабжения.

Так, арбитражные суды исходят из того, что при нарушении требований технического состояния приборов и эксплуатации энергетических сетей абонентом, последний обязан оплатить энергоснабжающей организации сумму перерасчета за потребленную электроэнергию.

В практической деятельности энергоснабжающих организаций необходимо при обнаружении факта безучетного использования электроэнергии составлять соответствующий акт. После установления факта безучетного использования электроэнергии и при наличии в составе комиссии по проверке представителей правоохранительных органов или соответствующей

щих государственных органов могут составляться дополнительно акты для привлечения потребителя к административной ответственности по статьям. 7.19, 9.11, 12.2 КоАП РФ или даже уголовной ответственности. Правильное составление актов о безучетном использовании электроэнергии имеет большое значение для разрешения спора в суде. Акт должен быть составлен в двух экземплярах без подчисток и исправлений в присутствии абонента (потребителя) и подписан представителем энергоснабжающей организации и абонента (потребителя). На наш взгляд, формулировки обнаруженных фактов безучетного использования электрической энергии должны быть четкими и краткими. При отказе абонента от подписи, думается, что акт будет считаться действительным, поскольку нарушения были зафиксированы специалистами, имеющим необходимую квалификацию. Абонент не всегда располагает в своем штате подобным персоналом. В случае отказа абонента от подписи в акте должно быть указано, что абонент (потребитель) от подписи отказался. Один экземпляр акта вручается абоненту (потребителю). В другом экземпляре делается отметка о вручении акта. При отказе абонента принять акт, считаем целесообразным направить акт абоненту заказным письмом с уведомлением о вручении.

Названный акт обязательно должен содержать следующие сведения:

- полное наименование потребителя и его юридический адрес;
- должность и Ф.И.О. представителя энергоснабжающей организации;
- должность и Ф.И.О. представителя абонента (потребителя);
- выявленное нарушение;
- присоединенная мощность имеющихся токоприемников;
- фактическая схема нарушения учета с применением стандартных обозначений;
- подпись ответственного лица или заметка об отказе от подписи;
- реквизиты энергоснабжающей организации и абонента (потребителя).

Результатом таких проверок должен быть перерасчет цены договора снабжения электроэнергией. Он должен производиться в порядке, установленным договором. Однако на практике подобный порядок перерасчета редко предусматривается сторонами в договоре. Поэтому порядок перерасчета по установленной в договоре энергоснабжения мощности или по присоединенной мощности токоприемников, предусмотренный Методическими рекомендациями по регулированию отношений между энергоснабжающей организацией и потребителями, утвержденными первым за-

местителем министра энергетики 19 января 2002 г.¹³⁴, на наш взгляд, носит дискриминационный характер и *не может применяться энергоснабжающей организацией без согласия абонента*. Данная позиция продиктована тем, что указанный документ носит лишь рекомендательный, ненормативный характер. Правовая природа суммы перерасчета является неустойкой. Отметим, что при перерасчете в сумму оплаты включается не только стоимость фактически потребленной электроэнергии, но и стоимость электроэнергии, которая могла бы быть потреблена всеми имеющимися у абонента устройствами (коэффициент одномоментности). Делается это потому, что в случае обнаружения нарушений и неучтенного потребления электроэнергии определить фактическое потребление не представляется возможным. Это – одна из важнейших особенностей предмета договора снабжения электроэнергией. При возникновении споров, связанных с подобными перерасчетами, в соответствии с гражданским законодательством (статья 333 ГК РФ, широко применяемой в предпринимательской сфере) суд имеет право снизить размер суммы такого перерасчета, учитывая ее «штрафной» характер.

В связи с этим появляется острая необходимость создания правового механизма разрешения конфликтных ситуаций при обнаружении безучетного использования электроэнергии¹³⁵.

Для урегулирования подобных вопросов, связанных с ненадлежащим исполнением абонентом обязанности по обеспечению необходимого технического состояния электросетей и соответствующего электрооборудования, а также при обнаружении неучтенного потребления электроэнергии, считаем необходимым *включать в договор снабжения электроэнергией не только порядок проведения проверок, но и санкции за нарушение сторонами договора указанного порядка*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие специфические свойства энергии как непрерывность процесса производства, передачи и потребления, невозможность накапливать ее в значительных объемах, необходимость наличия специальных приборов для ее обнаружения в сети и

---

¹³⁴ Методические рекомендации по регулированию отношений между энергоснабжающей организацией и потребителями. Под общей редакцией Б.П. Варнавского. М. 2002.

¹³⁵ Кереева. Б. Правовое регулирование безучетного потребления электрической энергии // Право и экономика. № 5. Май 2004 г.

др. являются основанием для возложения на абонента ряда обязанностей, не присущих покупателям по другим видам договора купли-продажи. На основании этого считаем возможным *разделение всех прав и обязанностей сторон договора энергоснабжения на две группы: общие и специальные.*

Общие права и обязанности возникают у сторон в силу принадлежности рассматриваемого договора к договору купли продажи. Среди названной группы прав и обязанностей можно выделить, *во-первых*, обязанность энергоснабжающей организации по передаче электроэнергии абоненту в количестве, предусмотренным договором и соответствующего качества, и корреспондирующее право абонента требовать надлежащего исполнения данной обязанности энергоснабжающей организацией, *во-вторых*, обязанность абонента оплатить принятую электроэнергию и корреспондирующее право энергоснабжающей организации требовать от абонента выполнения надлежащим образом данной обязанности.

Вторую группу составляют *специальные права и обязанности*, поскольку они возникают только у сторон договора энергоснабжения и являются специфическими по отношению к иным правам и обязанностям. Среди этой группы необходимо выделить:

1. Обязанность абонента соблюдать предусмотренный договором режим потребления энергии;
2. Обеспечивать безопасность находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования и право контроля энергоснабжающей организации за исполнением абонентом данной обязанности. При этом, как указывалось в настоящей работе, такие контрольные функции энергоснабжающей организации не носят административного характера, а вытекают из Гражданского кодекса и условий договора энергоснабжения.

Реализация принадлежащих сторонам договора снабжения электроэнергией как общих, так и специальных прав и обязанностей, обусловлена рядом технических характеристик рассматриваемого договора. Во-первых, это обусловлено специфическими признаками договора снабжения электроэнергией, в частности, электроэнергию невозможно увидеть как вещь, она не может быть накоплена (складирована), электроэнергия потребляется в каждую единицу времени и, соответственно, электроэнергия не может быть возвращена. *Во-вторых*, это обусловлено нали-

чем у сторон исследуемого договора системы специальных технических средств, электросетей и иного оборудования только посредством которой возможна передача особого товара – электроэнергии.

ТЕМА III. ИЗМЕНЕНИЕ, РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Раздел 1. Особенности изменения и расторжения договора энергоснабжения

Гражданский кодекс РФ (статья 310) устанавливает, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, в гражданском праве провозглашен принцип нерасторжимости и неизменности обязательств. Для предпринимательской сферы этот принцип особенно важен, поскольку стабильность экономических (хозяйственных) отношений, несомненно, способствует нормальному функционированию любой отрасли экономики, в особенности электроэнергетики. В современной предпринимательской деятельности ни один из ее видов – и в сфере производства, и в иной сфере, например, связанной с коммерческим оборотом, - не может осуществляться без потребления электроэнергии. Поэтому применительно к договору снабжения электроэнергией важно обеспечить чрезвычайно строгое соблюдение правил расторжения и изменения договора¹³⁶.

Статья 450 ГК РФ предусматривает основания изменения и расторжения любого договора. Одним из таких оснований является соглашение сторон. Как исключение из общего правила предусмотрены два случая, когда допускается изменение или расторжение договора по требованию одной из сторон по решению суда.

Договор снабжения электроэнергией также может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон, либо по требованию одной из сторон по решению суда в случаях существенного нарушения контрагентом условий договора, когда он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора снабжения электроэнергией. Договор снабжения электроэнергией может быть расторгнут или изменен *в иных случаях*, предусмотренных Гражданским

---

¹³⁶ И. Брагинский, В. В. Витрянский. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. Издание 4-е, стереотипное. Издательство «Статут». М., 2002.

Кодексом, другими законами или договором. Например, основанием для изменения или расторжения договора снабжения электроэнергией, как публичного договора, может служить включение в договор условий хотя и не противоречащих закону, но являющихся явно обременительными для другой стороны. Думается, что под «иными» случаями следует понимать специальные правила расторжения и изменения договора снабжения электроэнергией.

Так, пункт 1 статьи 546 ГК РФ устанавливает *специальное правило*, когда энергоснабжающая организация вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке по основаниям, предусмотренным статьей 523 ГК, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Указанная статья 523 ГК РФ предусматривает случаи одностороннего отказа от исполнения договора поставки, как со стороны поставщика, так и со стороны покупателя. В частности, нарушение договора поставки покупателем предполагается существенным в случаях: неоднократного нарушения сроков оплаты товаров, неоднократной невыборки товаров. Такое основание расторжения договора снабжения электроэнергией, как невыборка, на наш взгляд, не применимо к рассматриваемому договору, поскольку выборка товара предполагает получение товара, в частности электроэнергии, абонентом в месте нахождения энергоснабжающей организации, что фактически невозможно в силу и специфики товара, и способа его передачи. Этот тезис подтверждается рассмотренным нами ранее характером прав и обязанностей сторон по договору. Энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту электроэнергию в количестве, обусловленном договором снабжения электроэнергией. При этом у абонента отсутствует встречная обязанность по принятию именно этого количества электроэнергии.

Таким образом, *энергоснабжающая организация фактически вправе отказаться от договора энергоснабжения только в одном случае* – при неоднократном нарушении абонентом сроков оплаты полученной электроэнергии.

В этом случае договор будет считаться измененным или расторгнутым с момента получения абонентом уведомления энергоснабжающей организации об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон.

Итак, энергоснабжающая организация наделена правом отказаться от исполнения договора снабжения электроэнергией, т.е. расторгнуть его в одностороннем порядке, в случае неоднократного нарушения абонентом сроков оплаты потребленной электрической энергии. В то же время законодатель, распространяя действие статьи 523 ГК на отношения, связанные с расторжением договора энергоснабжения, предусмотрел, что *законом или иными правовыми актами могут быть установлены случаи, исключающие ее применение, следовательно, и одностороннее расторжение договора энергоснабжения по инициативе энергоснабжающей организации*. В этом случае возможно только *изменение договора* снабжения электроэнергией по инициативе энергоснабжающей организации. Так, *ряд правовых актов не допускают прекращения энергоснабжения определенных групп потребителей*. Например, не допускается расторжение договора снабжения электроэнергией, заключенного с воинскими частями, исправительно-трудовыми учреждениями, следственными изоляторами, тюрьмами, воинскими частями и другими объектами МВД России, федеральными ядерными центрами и организациями, работающими с ядерным топливом и материалами, организациями по производству взрывчатых веществ и боеприпасов, выполняющими государственный оборонный заказ, а также системами, обеспечивающими противопожарную безопасность и сигнализацию, и некоторыми другими организациями, т.е. с теми организациями, которые обладают статусом стратегических и обеспечивают безопасность государства¹³⁷.

На сегодняшний день единого перечня организаций, которым подача электроэнергии не подлежит прекращению, а, следовательно, и договор снабжения электроэнергией с которыми не подлежит расторжению, нет. Такие организации называются в отдельных нормативных актах. Так, пункт 24 Постановления Правительства РФ от 15 апреля 1998 г. № 392 предусматривает, что не подлежит прекращению или ограничению ниже

---

¹³⁷ Например, Постановление Правительства РФ от 28 января 1997 г. № 74 «Об утверждении Перечня стратегических организаций, обеспечивающих безопасность государства, поставки топливно-энергетических ресурсов которым не подлежат ограничению или прекращению» // Собрание законодательства РФ, 1997, № 5, ст. 682; Постановление Правительства РФ от 17 июня 1998г. № 601 «О дополнительных мерах по повышению ответственности потребителей за оплату топливно-энергетических ресурсов» // Собрание законодательства РФ, 1998, № 25, ст. 2915. В настоящее время указанные нормативно – правовые акты утратили силу.

аварийной (технологической) брони подача электроэнергии инкубаторно-птицеводческим станциям, птицефабрикам и объектам рыбного хозяйства, занимающиеся воспроизводством рыбопосадочного материала, животноводческим комплексам, тепличным хозяйствам, элеваторам и зернотокам сельскохозяйственных предприятий (на период уборки урожая) при предоставлении ими гарантий по оплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов от администраций районов или субъектов Российской Федерации, банков и других организаций¹³⁸. Указ Президента РФ от 23 ноября 1995 г. № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» устанавливает, что ограничение или прекращение отпуска электроэнергии воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, считаются действиями, нарушающими безопасность государства¹³⁹.

На наш взгляд, отсутствие единого перечня абонентов, к которым не могут быть применены специальные основания расторжения или изменения договора снабжения электроэнергией, создает определенные трудности. В связи с этим целесообразно принять единый нормативно – правовой акт, включающий перечень организаций, прекращение или ограничение подачи электроэнергии которым не допускается. В подобный перечень необходимо включить и такие социально важные объекты как детские дошкольные учреждения, школы.

Таким образом, договор снабжения электроэнергией, заключенный с особой категорией абонентов, не может быть расторгнут, однако, подобный *договор может быть изменен в одностороннем порядке по инициативе энергоснабжающей организации путем ограничения потребления количества электроэнергии до определенного уровня*, но ниже так называемой аварийной или технологической брони. Поясним содержание этих понятий.

---

¹³⁸ Собрание законодательства РФ, 1998, № 16, ст. 1858.

¹³⁹ Российская газета, № 231, 29.11.1995.

Правовое регулирование порядка определения аварийной и технологической брони осуществляется ведомственным нормативным актом - Приказом Министерства топлива и энергетики РФ от 04.08.99 г. № 262¹⁴⁰.

В целях предотвращения опасных последствий и сокращения возможного ущерба у потребителей указанный нормативный акт устанавливает общие требования по определению величины технологической и аварийной брони электроснабжения.

Технологическая и аварийная брони электроснабжения представляют собой объем минимально необходимых поставок электрической энергии потребителю. При этом указанные виды брони не являются гарантией бесперебойного электроснабжения потребителей электрической энергии в условиях возникновения аварии в работе систем электроснабжения с автоматическим отключением (погашением) питающих центров и линий.

В частности, технологической броней электроснабжения является наименьшая потребляемая мощность, и продолжительность времени, необходимые потребителю для безопасного завершения технологического процесса, цикла производства, после чего может быть произведено отключение соответствующих электроприемников. Поэтому технологическая броня электроснабжения устанавливается для тех абонентов, которые используют в производственном цикле непрерывные технологические процессы, внезапное отключение которых может вызвать опасность для жизни людей, окружающей среды и (или) необратимое нарушение технологического процесса либо для тех, перерыв электроснабжения которых может повлечь за собой: опасность для жизни людей, угрозу для безопасности государства, значительный материальный ущерб, расстройство сложного технологического процесса, нарушение функционирования особо важных элементов коммунального хозяйства, объектов связи и телевидения.

Аварийной броней электроснабжения является минимальный расход электрической энергии (наименьшая мощность), обеспечивающие безопасное для персонала и окружающей среды состояние предприятия с полностью остановленным технологическим процессом. К электроприемникам аварийной брони электроснабжения относятся дежурное и охранное

---

¹⁴⁰ Документ опубликован не был. По заключению Минюста РФ данный документ в государственной регистрации не нуждается. – Письмо Минюста РФ от 03.09.1999 № 7246-ЭР // Экономика и жизнь. – 1999, № 38.

освещение, охранная и пожарная сигнализации, насосы пожаротушения, связь, аварийная вентиляция, отопление в зимнее время.

Рассматриваемые виды брони электроснабжения устанавливаются в акте, представляющем собой двухстороннее соглашение, которое является приложением к договору снабжения электроэнергией.

В соответствии с Приказом Министерства топлива и энергетики РФ от 04.08.99 г. № 262 срок действия такого акта об определении величины аварийной или технологической брони не ограничен, а его пересмотр производится по инициативе одной из сторон в случаях изменения схемы внешнего и (или) внутреннего электроснабжения потребителя, изменения технологии производства, изменения категории надежности электроснабжения потребителя, реорганизации предприятия (производства), изменении формы собственности или собственника и в других случаях.

На наш взгляд, срок действия подобного акта должен соответствовать сроку действия договора снабжения электроэнергией, т.к. в силу указания законодателя является его неотъемлемой частью. Кроме того, правило об одностороннем пересмотре, по сути, является правилом об одностороннем изменении договора снабжения электроэнергией. Поэтому по окончании срока действия договора снабжения электроэнергией прекращает свое действие и подобный акт. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в Методику определения аварийной (технологической) брони, утвержденную Приказом Министерства топлива и энергетики РФ от 04.08.99 г. № 262, а именно: включить правило о том, что акт об установлении (согласовании) величины аварийной или технологической брони должен соответствовать сроку действия договора снабжения электроэнергией, заключенному между энергоснабжающей организацией и абонентом.

В отношении некоторых потребителей электроэнергии предусмотрен специальный порядок действий энергоснабжающих организаций по изменению или прекращению, а также расторжению договора снабжения электроэнергией при неоднократном нарушении сроков оплаты. К указанным потребителям применяется льготный порядок ограничения или прекращения подачи электроэнергии¹⁴¹.

---

¹⁴¹ Постановление Правительства РФ от 5 января 1998 г. № 1 «О порядке прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям - потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов» // Собрание законодательства РФ, 1998, № 2, ст. 262.

Особенность данного порядка заключается в следующем. **Во-первых**, при неоплате абонентом потребленной электроэнергии за один период платежа, установленный договором, энергоснабжающая организация предупреждает указанную организацию, что в случае неуплаты задолженности до истечения второго периода платежа может быть ограничена подача (потребление) электроэнергии. При невыполнении данной обязанности абонентом в установленный срок энергоснабжающая организация вправе ввести лишь ограничение подачи (потребления) электроэнергии до уровня аварийной брони, если иное не предусмотрено договором. При введении указанного ограничения энергоснабжающая организация извещает об этом абонента не менее, чем за сутки до введения ограничения. Подобное ограничение подачи (потребления) электроэнергии может производиться двумя способами: 1) либо абонентом самостоятельно путем сокращения использования электроэнергии; 2) энергоснабжающей организацией путем принудительного ограничения подачи электроэнергии. При этом энергоснабжающая организация имеет право произвести необходимые технические действия (оперативные переключения и т.д.) в энергетических установках, принадлежащих абоненту, если со своих объектов она не может реализовать принадлежащее ей право ограничения потребления электроэнергии. Производя определенные действия в энергоустановках абонента, которые принадлежат ему на праве собственности или ином законном основании, не нарушает ли энергоснабжающая организация конституционный принцип неприкосновенности собственности и не будет ли противоречить Конституции Постановление Правительства от 5 января 1998 г. № 1 «О порядке прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям - потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов», закрепляющее подобное правило? Пункт 2 статьи 8 Конституции РФ декларирует, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Вместе с тем отмеченные нами особенности и процедуры заключения договора, и прав, и обязанностей сторон договора, сочетающие в себе не только юридические, но и технические (фактические) действия обуславливают возможность энергоснабжающей организации предпринимать меры, связанные с использованием имущества других лиц (абонентов, субабонентов). Представляется, что такая возможность теоретически может существо-

вывать, но при условии, если указанные действия законодателем будут классифицироваться как фактическое реальное изменение договора снабжения электроэнергией. Этот вывод нуждается в дальнейших теоретических исследованиях и не претендует на окончательный научный результат в рамках настоящего диссертационного исследования.

Во-вторых, особенность такого порядка по изменению или прекращению договора снабжения электроэнергией состоит в том, что если по истечении пяти дней со дня введения ограничения подачи (потребления) электроэнергии абонентом не будет погашена образовавшаяся задолженность, то энергоснабжающая организация вправе полностью прекратить подачу электроэнергии до полного погашения задолженности, если иное не предусмотрено договором или дополнительным соглашением сторон.

В этом случае абонент обязан погасить имеющуюся задолженность или принять меры к безаварийному прекращению технологического процесса, обеспечению безопасности людей и сохранности оборудования в связи с прекращением подачи электроэнергии. Энергоснабжающая организация обязана не менее чем за одни сутки сообщить абоненту день и час прекращения подачи электроэнергии, а также, учитывая стратегическую и социальную важность объектов, проинформировать о предстоящем отключении органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и Министерство энергетики РФ. Такое отключение электроэнергии нельзя трактовать как прекращение (расторжение) договора. На наш взгляд, специфика динамики договорных обязательств по рассматриваемому договору позволяет говорить о приостановлении действия договора.

Поэтому подача электроэнергии может быть возобновлена по соглашению сторон (по воле сторон). После возобновления подачи топливно-энергетических ресурсов энергоснабжающая организация не обязана поставлять организации - потребителю недоданное в результате введения ограничения или прекращения подачи количество топливно-энергетических ресурсов, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В тех случаях, когда к сетям, принадлежащим абоненту - должнику, подключены субабоненты, которые своевременно оплачивают использованную электроэнергию, абонент - должник обязан по соглашению с энергоснабжающей организацией обеспечить подачу этим абонентам электроэнергии в необходимых для них объемах.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что порядок прекращения или ограничения подачи электрической энергии в той мере, в какой он предоставляет энергоснабжающей организации право без изменения или расторжения договора энергоснабжения прекращать или ограничивать подачу энергии абоненту - организации при неоднократном нарушении сроков оплаты принятой ею энергии, противоречит статье 546 ГК¹⁴². Эти авторы свою позицию основывают на следующем. Порядок прекращения или ограничения подачи электроэнергии основан на нормах пункта 5 статьи 486 и пункта 1 статьи 546 ГК и определяет процедуру их применения. Согласно пункту 5 указанной статьи в случаях, когда продавец в соответствии с договором купли - продажи обязан передать покупателю не только товары, которые покупателем не оплачены, но и другие товары, продавец вправе приостановить передачу этих товаров до полной оплаты всех ранее переданных товаров, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором.

На наш взгляд, с данной позицией трудно согласиться по следующим основаниям. Детальный анализ Порядка... как нормативного акта позволяет сделать вывод о том, что в случае прекращения или ограничения подачи электроэнергии договор энергоснабжения изменяется. Подтверждением этого является правило пункта 5 указанного Порядка, а именно: после возобновления подачи топливно-энергетических ресурсов энергоснабжающая организация не обязана поставлять организации – потребителю недоданное в результате введения ограничения или прекращения подачи количество топливно-энергетических ресурсов. Данное правило свидетельствует об изменении количества товара (электроэнергии), а, следовательно, и об изменении самого договора энергоснабжения.

Вместе с тем, пункты 2 и 3 статьи 546 ГК РФ содержат и иные специальные основания изменения и расторжения договора энергоснабжения, например, когда неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни или безопасности граждан. Данные обстоятельства должны быть удостоверены соответствующим государственным органом. При этом энергоснабжающая организация должна предупредить абонента о перерыве в подаче, прекращении или ограничении подачи электроэнергии.

---

¹⁴² Сапроненко Е. Порядок прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии // Российская юстиция. – 2002. № 11.

Второе основание, когда возможен перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом и без его предупреждения, но при условии немедленного уведомления абонента могут иметь место **в случае необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии в системе самой энергоснабжающей организации.**

При этом пункт 3 статьи 546 ГК РФ возлагает на энергоснабжающую организацию обязанность по немедленному уведомлению абонента об этом. В этом случае действия энергоснабжающей организации регламентированы Постановлением Правительства РФ от 22 июня 1999 г. № 664¹⁴³ «Об утверждении Положения об ограничении или временном прекращении подачи электрической энергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем энергоснабжения».

Ограничение или временное прекращение подачи электроэнергии производится в соответствии с заранее разработанными графиками ограничения потребления энергии и временного отключения электроэнергии либо посредством противоаварийной автоматики. Такие графики разрабатываются энергоснабжающей организацией с участием потребителей на период с 1 октября текущего года до 1 октября следующего года на основании договоров энергоснабжения и актов согласования технологической и аварийной брони электроснабжения, согласовываются с соответствующими органами исполнительной власти и утверждаются руководителем энергоснабжающей организации.

При возникновении или угрозе возникновения аварии в работе системы электроснабжения энергоснабжающей организации графики ограничения потребления и временного отключения электрической энергии (мощности) вводятся в действие по решению руководителя этой организации.

Ограничение потребления электрической энергии (мощности) при возникновении или угрозе возникновения аварии в системе электроснабжения энергоснабжающей организации вводится на следующие сутки с уведомлением об этом потребителя не позднее 14 часов 00 минут текущих суток. Распоряжения энергоснабжающих организаций об отключении электрической энергии выполняются оперативным персоналом энергоснабжающей организации, а также оперативным персоналом потребителя

---

¹⁴³ Российская газета, № 127, 05.07.1999.

незамедлительно. При невыполнении потребителем распоряжений о введении ограничения потребления и (или) отключении электрической энергии (мощности) энергоснабжающая организация вправе отключить этих потребителей непосредственно от питающих центров или ограничить их потребление вплоть до аварийной брони электроснабжения.

Таким образом, *основания расторжения и изменения договора снабжения электроэнергией возможно разделить на две группы: общие и специальные.*

К общим основаниям относятся, во-первых, соглашение сторон. К условиям договора, которые могут быть изменены по соглашению сторон относится условие о непрерывности электроснабжения, т.к. пункт 2 статьи 546 ГК РФ предусматривает, что перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи электроэнергии допускается по соглашению сторон. Необходимость такого изменения может возникнуть как у энергоснабжающей организации, так и у абонента, например, в связи с ремонтными работами, перегрузкой энергосистемы и т.п.). По соглашению сторон также может быть изменено условие о количестве подлежащей отпуску электроэнергии или установленный режим потребления электроэнергии. Во-вторых, к общим основаниям относится расторжение или изменение договора по решению суда в случае существенного нарушения условий договора контрагентом, например, при нарушении абонентом условия об обеспечении надлежащего технического состояния эксплуатируемых сетей и оборудования.

Специальные основания возможно разделить *на две большие группы. Первую группу* составляют основания, связанные с ненадлежащим исполнением абонентом обязанностей по договору снабжения электроэнергией. Среди этой группы оснований возможно выделить две подгруппы. *Во – первых*, подгруппа оснований, связанных с нарушением абонентом обязанности по оплате потребленной электроэнергии, среди которой необходимо выделить:

а) случаи, когда договор снабжения электроэнергией расторгнуть в одностороннем порядке невозможно в силу специального статуса абонента, но в этом случае договор снабжения электроэнергией возможно изменить путем ограничения потребления электроэнергии абонентом до определенного уровня (брони);

б) случаи, когда расторжение договора снабжения электроэнергией возможно, но только с соблюдением определенного (льготного) порядка, установленного Постановлением Правительства РФ.

Во-вторых, подгруппа оснований, связанных с ненадлежащим исполнением абонентом обязанности по обеспечению надлежащего технического состояния и безопасности эксплуатируемых электрических сетей и иного специального оборудования.

Вторую группу специальных оснований расторжения и изменения договора снабжения электроэнергией составляют те основания, которые не связаны с исполнением сторонами договора своих обязательств.

Раздел 2. Ответственность сторон по договору энергоснабжения

Юридическая ответственность – одно из самых сложных, содержательных и полемичных правовых явлений, в котором максимально ярко выражается сущность самого права. В практическом аспекте актуальность и острота вопроса о юридической ответственности предопределена связью с правонарушением, посягательством на конкретные частные или публичные права и интересы. Вопросам юридической, в том числе договорной ответственности посвящены труды многих ведущих ученых¹⁴⁴.

Необходимо обратить внимание на те признаки гражданско – правовой ответственности, которые позволяют отграничить ее от иных видов юридической ответственности. Во-первых, это имущественный характер такой ответственности, поскольку ее применение всегда связано с возмещением убытков, уплаты неустоек (штрафов, пеней) и иными имущественными последствиями. Во-вторых, ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одного субъекта гражданско – правовых отношений перед другим, то есть ответственность правонаруши-

---

¹⁴⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Общие положения. Четвертое изд., стереотипное. М.: Статут, 2001; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973; Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1: общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994; Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968; Пугинский Б.И. Гражданско – правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридлит., 1984; Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 1997 и др.

теля перед потерпевшим (имущественная санкция, применяемая за допущенное правонарушение, всегда имеет своей целью восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего). В – третьих, одна из основных особенностей гражданско – правовой ответственности состоит в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. Следует, правда, отметить, что в законодательстве имеются отдельные положения, свидетельствующие о заведомо неэквивалентном по отношению к убыткам характере применяемых мер имущественной ответственности (например, нормы статьи 394 ГК РФ о штрафной неустойке). В – четвертых, гражданско – правовая ответственность предполагает применение равных по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за однотипные правонарушения. Применительно к предпринимательским отношениям эти признаки гражданско – правовой ответственности не утрачивают своей значимости и фактически с их помощью можно охарактеризовать и ответственность субъектов договора снабжения электроэнергией. Добавим лишь, что характерной чертой ответственности в предпринимательских отношениях является ответственность без вины, предусмотренная пунктом 3 статьи 401 ГК РФ.

Развитие рыночных отношений, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности по снабжению электроэнергией, предопределило изменение коренного подхода к договорной ответственности. Ранее ведомственные правила, регламентировавшие эти отношения, зачастую сводили ответственность энергоснабжающей организации к чисто символическим значениям, например, уплате штрафов. При этом абоненты были лишены права взыскивать убытки, в то же время на них распространялось общее правило о полной ответственности. Таким образом, устанавливалась ограниченная ответственность только в отношении энергоснабжающей организации.

В настоящее время ответственность сторон договора энергоснабжения определена статьей 547 ГК РФ: в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (пункт 2 статьи 15). Следовательно, способы защиты прав и интересов сторон по договору снабжения электроэнергией являются специфическими и не укладываются в рамки обычной предпринимательской ответственности, которая строится на началах риска.

Отсюда следует *два принципиальных вывода. Во – первых*, действующим гражданским законодательством определена равная ответственность сторон договора снабжения электроэнергией. *Во – вторых*, взыскание упущенной выгоды, вызванное нарушением условий договора снабжения электроэнергией, не предусмотрено, в отличие от общего правила гражданско-правовой ответственности.

Подобное ограничение является исключением из общего правила, суть которого состоит в полном возмещении нарушителем причиненных убытков. Такое правило отвечает положению, в соответствии с которым наиболее эффективное рыночное регулирование достигается предоставлением субъектам хозяйственной деятельности права на полное возмещение убытков. В противном случае дополнительные расходы сторон по сделке, которые они должны будут претерпевать для уменьшения риска ненадлежащего исполнения обязательства, значительно уменьшат выгоду, получаемую от заключения сделки. В свою очередь, гражданско-правовым режимом, основанным на правиле о полном возмещении убытков, достигается максимальная экономия расходов сторон, возникающих в результате совершения действий по минимизации риска ненадлежащего исполнения обязательства противной стороной. Кроме того, правило о полном возмещении причиненных убытков в полной мере отвечает принципу автономии воли сторон, поскольку если бы закон не регулировал пределы ответственности, стороны, не имеющие пороков воли и не обязанные заключать сделку, сами бы посредством соглашения выработали правило о полном возмещении убытков. Это следует из того, что данное правило максимальным образом соответствует основному интересу участников гражданско-правовых отношений – максимизации прибыли¹⁴⁵.

На наш взгляд, *установление законом ограничение ответственности по договору снабжения электроэнергией обусловлено следующим.*

Во-первых, подобное правило необходимо для защиты прав экономически более слабой стороны договора в тех случаях, когда размер выгоды, получаемой сильной стороной по сделке в силу ее доминирующего положения на рынке, компенсирует ей ограниченную ответственность контрагента. *Во-вторых*, для компенсации возникших по причине государственного регулирования имущественных потерь организаций, занимающих

---

¹⁴⁵ Ясус М. В. проблемы ограниченной ответственности по договору энергоснабжения. // Законодательство и экономика, № 10, 2001.

монополистическое положение на рынке. Под эти основания и подпадает правило об ограниченной ответственности по договору энергоснабжения (статья 547 ГК РФ).

Некоторые авторы придерживаются мнения, что установленная Гражданским кодексом ограниченная ответственность энергоснабжающих организаций связана с особыми свойствами энергии как товара¹⁴⁶. Другие же авторы не согласны с указанной теоретической позицией, опровергая ее тем, что ограничение ответственности по договору энергоснабжения основано не на свойствах энергии как товара, а на экономической проблеме монополии и монополистического рынка¹⁴⁷. Ограниченная ответственность энергоснабжающих организаций благодаря дополнительной имущественной компенсации, являющейся следствием такого ограничения ответственности, уменьшает негативные потери от вмешательства правового регулирования в свободу договора. Целью правового регулирования, ограничивающего свободу договора с энергоснабжающей организацией, является устранение основной проблемы монополии - проблемы недопроизводства товара. Полагаем, что доводы, приведенные М. В. Ярусом заслуживают внимания и проблемы монополистического рынка действительно реально оказывают влияние на применение мер ответственности в отношении энергоснабжающих организаций.

Что касается оснований и условий ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору снабжения электроэнергией, то в параграфе ГК РФ, посвященному энергоснабжению, имеется лишь одно специальное правило, предусматривающее, что при определенных обстоятельствах энергоснабжающая организация отвечает за нарушение договора при наличии ее вины. Речь идет о случаях, когда энергоснабжающей организацией допущен перерыв в подаче энергии абоненту в результате регулирования режима потребления энергии, осуществленного на основании закона или иных правовых актов (пункт 2 статьи 547 ГК РФ).

---

¹⁴⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н. Садикова. Юридическая фирма КОНТРАКТ. Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА. 1997; Е.Е. Богданова. Особенности защиты прав и интересов сторон в договоре на энергоснабжение. // Право и экономика, № 2, 2003.

¹⁴⁷ Ярус М. В. Проблемы ограниченной ответственности по договору энергоснабжения // Законодательство и экономика. – 2001. № 10.

Поэтому энергоснабжающая организация, допустившая перерыв в подаче электроэнергии без соответствующего предупреждения, обязана возместить потребителю убытки, вызванные указанными действиями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 546 ГК РФ перерыв в подаче энергии допускается по соглашению сторон.

В одностороннем порядке энергоснабжающая организация вправе произвести перерыв в подаче энергии в случае, когда удостоверенное органом государственного энергетического надзора неудовлетворительное состояние энергетических установок абонента угрожает аварией или создает угрозу жизни и безопасности граждан.

Осуществление указанных действий энергоснабжающей организацией возможно после предупреждения об этом абонента.

Без предупреждения потребителя перерыв в подаче энергии допускается только при необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии в системе энергоснабжающей организации (пункт 3 статьи 546 ГК РФ).

Если перерыв в подаче энергии не был связан с принятием мер по предотвращению или ликвидации аварии, энергоснабжающая организация не вправе прерывать подачу энергии без предупреждения абонента. В таких случаях действия энергоснабжающей организации рассматриваются как ненадлежащее исполнение ею обязательств по договору энергоснабжения и влекут за собой ответственность, установленную статьей 547 ГК РФ: сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб.

Однако необходимо учитывать то обстоятельство, что *судебная практика придерживается позиции, согласно которой прекращение подачи электрической энергии вследствие неправомерных действий (бездействий), необходимо доказывать, в противном случае в удовлетворении иска о взыскании убытков в виде реального ущерба, причиненного отключением электроэнергии, будет отказано*¹⁴⁸.

В остальных случаях при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств сторон, вытекающих из договора энергоснабжения, подлежат применению общие положения об основаниях и условиях ответственности за нарушение гражданско - правового обязательства.

---

¹⁴⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.01.2004. Дело № А43-3265/2003-1-98.

Необходимо отметить, что *энергоснабжающая организация при исполнении своих обязательств по договору энергоснабжения оказывается в положении стороны, осуществляющей предпринимательскую деятельность, поэтому в случае нарушения договора она несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств* (пункт 3 статьи 401 ГК).

На тех же принципах строится ответственность абонента, являющегося коммерческой организацией или гражданином - предпринимателем, если он получает энергию для предпринимательской деятельности.

Если же в роли абонента выступает некоммерческая организация, например учреждение, финансируемое из бюджета, то ответственность такого абонента за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по договору энергоснабжения (к примеру, за несвоевременную оплату полученной энергии) строится на началах вины. Бремя доказывания отсутствия вины возлагается на должника, т.е. на абонента, который в соответствии с пунктом 1 статьи 401 ГК может быть признан невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, он принял все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Ответственность сторон по договору энергоснабжения может применяться не только в форме возмещения убытков (прямого ущерба), но и в форме законной или договорной неустойки. За несвоевременную оплату полученной электрической энергии абонент может быть привлечен в ответственности за нарушение денежного обязательства. Учитывая, что к договору энергоснабжения, являющемуся отдельным видом договора купли - продажи, подлежат применению общие положения о купле - продаже (в части, не урегулированной специальными правилами), в данном случае отношения сторон подпадают под действие нормы, содержащейся в пункте 3 статьи 486 ГК. Согласно указанной норме, если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли - продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со статьей 395 ГК.

В связи с этим в судебно - арбитражной практике значительное место занимают иски о взыскании с абонента предусмотренной договором неустойки за просрочку оплаты потребленной энергии и одновременно о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки их оплаты в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

Действительно, на денежные обязательства, возникшие из договоров, подлежат начислению проценты на основании статьи 395 ГК РФ. В случае, когда законом либо соглашением сторон (договором) предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке денежного обязательства, суду в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»¹⁴⁹, следовало исходить из того, что кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Необходимо также отметить, что между энергоснабжающими организациями и абонентами возникают споры, касающиеся правомерности применения после введения в действие ГК РФ подпункта «б» пункта 10 Постановления Совета Министров СССР от 30 июля 1988 г. № 929 «Об упорядочении системы экономических (имущественных) санкций, применяемых к предприятиям, объединениям и организациям»¹⁵⁰, предусматривающего взимание энергоснабжающими организациями десятикратной стоимости электрической энергии и электрической мощности, израсходованных сверх количества, предусмотренного на соответствующий период договором.

С введением в действие с 1 марта 1996 г. нового ГК РФ отношения по энергоснабжению в основном регулируются нормами этого Кодекса и договором, заключаемым сторонами.

Согласно пункту 1 статьи 541 ГК РФ энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количе-

---

¹⁴⁹ Вестник ВАС РФ, 1998, № 11, с. 8.

¹⁵⁰ Свод законов СССР. Т. 5. С. 6-66-1.

стве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами.

Количество поданной энергоснабжающей организацией и использованной абонентом энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении.

Договором энергоснабжения может быть предусмотрено право абонента изменять количество принимаемой им энергии, определенное договором, при условии возмещения им расходов, понесенных энергоснабжающей организацией в связи с обеспечением подачи энергии не в обусловленном договором количестве.

Устанавливая в договоре право абонента изменять количество принимаемой им энергии, стороны вправе установить соответственно порядок и срок изменения договорных величин.

При этом, как следует из пункта 2 статьи 541 ГК РФ, абонент должен возместить дополнительные расходы, понесенные в связи с этим энергоснабжающей организацией. Бремя доказывания величины этих расходов и их обоснованность возлагается на энергоснабжающую организацию.

Стороны вправе также предусмотреть ответственность за нарушение договорных обязательств, в том числе и условия, касающегося изменения абонентом договорных величин расходования электроэнергии.

Однако, применяя подобные санкции, следует принимать во внимание, что по ГК РФ неустойка носит компенсационный (зачетный), а не штрафной характер (это общее правило). Согласно пункту 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Взыскание десятикратной стоимости потребленной сверх обусловленного договорного количества энергии как санкции, как нам представляется, носит штрафной характер и, по существу, вступает в противоречие с закрепленной гражданским законодательством природой неустойки, определяющей ее компенсационный характер по отношению к убыткам¹⁵¹. Поэтому взыскание с потребителя десятикратной стоимости энергии, потребленной сверх договорного количества, независимо от величины причинен-

---

¹⁵¹ Сейнаров. Б. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ – 2000. № 6.

ных убытков, представляется противоречащим принципам договорного права России.

Судебная практика придерживается иной позиции. Так, абонентами (потребителями) предпринимались попытки признать подпункт «Б» пункта 10 Постановления Правительства (Совета Министров) СССР от 30 июля 1988 г. № 929 (с последующими изменениями и дополнениями), предусматривающий, что потребители энергии уплачивают энергоснабжающим организациям десятикратную стоимость электрической энергии и электрической мощности, израсходованных сверх количества, предусмотренного на соответствующий период договором, не соответствующим действующему законодательству. Верховный суд не нашел оснований для удовлетворения подобной жалобы¹⁵².

Действительно, в соответствии со статьей 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

До настоящего времени не принято федерального закона, который бы предусматривал обеспечение обязательств по оплате использованной электрической энергии, а поэтому при решении вопроса об оплате стоимости потребленной электрической энергии сверх количества, предусмотренного договором, указанным выше Постановлением Правительства СССР руководствоваться вполне правомерно.

Согласно части 2 статьи 4 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса РФ» изданные до введения в действие части первой Кодекса нормативные акты Президента РФ, Правительства РФ и применяемые на территории Российской Федерации постановления Правительства СССР по вопросам, которые согласно части первой Кодекса могут регулироваться только федеральными законами, действуют впредь до введения в действие соответствующих законов.

Несоответствие положений специального законодательства о применении санкции к абонентам за повышенное потребление электроэнергии статье 541 ГК РФ нарушает общий принцип гражданско – правовой ответ-

---

¹⁵² Определение Верховного суда РФ № КАС01-329 от 20.09.2001.

ственности. Данная статья и другие статьи ГК РФ вопросы сверхнормативного потребления электроэнергии не регулируют, поэтому ответственность абонента может наступать, как уже нами было указано, только в случаях, предусмотренных законом.

Из содержания же пункта 3 статьи 539 ГК РФ следует, что к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними. Аналогичное положение содержится и в статье 544 ГК РФ.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон; в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), установленные или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

В связи с тем, что в соответствии с позицией высших судебных органов подпункт «Б» п. 10 Постановления Правительства СССР не противоречит требованиям федерального закона, то действие упоминаемого нами нормативного акта Правительства СССР правомерно. Не имеют отношения к рассматриваемому вопросу об оплате сверх предусмотренного договором количества потребляемой энергии и статьями 329, 330 и 332 ГК РФ.

Неоднозначность позиции среди ученых, а также среди практических работников по вопросу сверхнормативного потребления электроэнергии абонентом (потребителем) может быть сведена на нет путем четкого договорного согласования величины электропотребления с одновременным включением условия в договор об ответственности абонента за превышение договорной величины электропотребления. Например, иск о возмещении расходов, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств по договору энергоснабжения, был удовлетворен арбитражным судом, так как взыскание убытков при превышении абонентом договорной величины энергопотребления возможно в данном случае в соответствии с договором, предусматривающим обязанность абонента по возмещению энергоснабжающей организации дополнительно понесенных расходов в связи с приобретением сверхплановой энергии¹⁵³.

---

¹⁵³ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 05.01.2004. Дело № А64-1828/03-12

На сегодняшний день на законодательном уровне вопрос об ответственности абонентов за потребление электроэнергии сверх количества, предусмотренного договором на соответствующий период, остается нерешенным, т.к. пункт 62 Постановления Правительства РФ № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в РФ» устанавливает правило, согласно которому на розничном рынке для определения размера оплаты электрической энергии, потребленной сверх количества, установленного договором, применяются тарифы на электрическую энергию (мощность), поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, утверждаемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов. При этом применяются повышающие (понижающие) коэффициенты, рассчитанные в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной энергетической комиссией Российской Федерации¹⁵⁴.

Указанные тарифы и необходимые коэффициенты полномочными органами до сих пор не установлены.

Считаем также, что упоминаемый нами подпункт «Б» пункта 10 Постановления № 929, не может применяться в силу общего принципа, означающего, что в случае противоречия нормативно правовых актов друг другу, применению подлежит более поздний нормативный акт, т.е. акт, принятый последним.

При этом, безусловно, правовая природа подобной санкции аналогична правовой природе неустойки. Поэтому в случае рассмотрения аналогичного дела арбитражными судами последние вправе будет снизить размер этой санкции, руководствуясь правилами статьи 333 ГК РФ.

Анализ действующего законодательства об ответственности сторон по договору снабжения электроэнергией позволяет сделать вывод, что законодатель как бы исходил из того, что слабой стороной в данных правоотношениях является энергоснабжающая организация, интересы которой защищаются в приоритетном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 542 ГК РФ энергоснабжающая организация несет ответственность за нарушение требований к качеству отпускаемой абоненту энергии. В тех случаях, когда потребителем энергии

---

¹⁵⁴ Собрание законодательства РФ, 01.03.2004, № 9, ст. 791.

является субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий производственный цикл, то отпуск ему электроэнергии пониженного напряжения или частоты (либо того и другого) не обеспечивает нормального функционирования и получения желаемого результата. Именно поэтому закреплено право на применение предусмотренных законом санкций к энергоснабжающей организации. Абонент вправе взыскать с энергоснабжающей организации причиненный ею реальный ущерб (пункт 1 статьи 547 ГК РФ). Кроме того, он вправе отказаться от оплаты недоброкачественной энергии. Последнюю меру нельзя рассматривать как меру ответственности. В данном случае имеет место применение меры оперативного воздействия к стороне, нарушившей обязательство. Возможны случаи, когда абонент, несмотря на пониженное качество подаваемой ему энергии, все же использовал ее. В такой ситуации энергоснабжающая организация вправе требовать возмещения абонентом стоимости того, что он неосновательно сберег вследствие использования этой энергии.

На основании изложенного предлагаем внести следующие изменения и дополнения в пункт 1 статьи 547 Гражданского Кодекса РФ.

Во-первых, необходимо четко установить за неисполнение или ненадлежащее исполнение каких обязательств статья 547 ГК РФ устанавливает ответственность. На наш взгляд, в этот перечень необходимо включить обязательства по подаче электроэнергии, обязательства по оплате потребленной электроэнергии, по соблюдению предусмотренного договором режима ее потребления, обеспечение безопасности эксплуатируемых абонентом электросетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением электроэнергии.

Таким образом, необходимо на уровне Гражданского Кодекса установить (уточнить) ответственность за нарушение всех обязательств сторонами по договору снабжения электроэнергией.

Во-вторых, определить установление каких мер ответственности ограничивает статья 547 ГК РФ. На наш взгляд, это должны быть и убытки, и ответственность за неисполнение денежного обязательства.

В-третьих, статья 547 ГК РФ должна применяться только к применяемым в силу закона мерам ответственности.

ТЕМЫ, РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

1. Договор снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
2. Особенности правового регулирования договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
3. Правовая природа договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
4. Правовое положение субъектов договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
5. Права и обязанности сторон договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
6. Особенности ответственности сторон договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
7. Цена в договоре снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
8. Особенности предмета договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
9. Особенности заключения, изменения, расторжения договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
10. Развитие законодательства в сфере электроэнергетики.
11. Реформирование системы энергоснабжающих организаций как основных субъектов договора снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.
12. Субабонентский договор снабжения электрической энергией в предпринимательской сфере РФ.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета, № 237, 25.12.1993.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.91, № 26, ст. 733.
5. Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» № 948 – 1 от 22.03.91 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 499.
6. Федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ» № 41 – ФЗ от 14.04.95 // Собрание законодательства РФ, 17.04.1995, № 16, ст. 1316.
7. Федеральный закон «О естественных монополиях» № 147 – ФЗ от 17.08.95 // Собрание законодательства РФ, 21.08.1995, № 34, ст. 3426.
8. Федеральный закон «Об энергосбережении» № 28 – ФЗ от 03.04.96 // Собрание законодательства, 1996, № 15, ст. 1551.
9. Федеральный закон «Об электроэнергетике» № 35 – ФЗ от 26.03.03 // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1177.
10. Федеральный закон «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием федерального закона «Об электроэнергетике» № 36-ФЗ от 26.03.2003 // Собрание законодательства РФ, 31.03.2003, № 13, ст. 1178.
11. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О товариществах по электроснабжению с ограниченной ответственностью» от 04.01.1923 // Известия ВЦИК, № 95, 01.05.1923.
12. Постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении системы экономических (имущественных) санкций, применяемых к предприятиям, объединениям и организациям» № 929 от 30 июля 1988 // Свод законов СССР. Т. 5.

13. Постановление Правительства «О дополнительных мерах по повышению ответственности потребителей за своевременное проведение расчетов за топливно-энергетические ресурсы» № 307 от 08.04.1994 // Российские вести, № 67, 14.04.1994.

14. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня стратегических организаций, обеспечивающих безопасность государства, поставки топливно – энергетических ресурсов которым не подлежат ограничению или прекращению» № 74 от 28 января 1997 // Собрание законодательства РФ, 1997, № 5, ст. 682.

15. Постановление Правительства РФ «О порядке прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа потребителям – организациям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно – энергетических ресурсов» № 1 от 5 января 1998 // Собрание законодательства РФ, 1998, № 2, ст. 262.

16. Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах по повышению ответственности потребителей за оплату топливно – энергетических ресурсов» № 601 от 17 июня 1998 // Собрание законодательства РФ, 1998, № 25, ст. 2915.

17. Постановление Правительства «Об утверждении положения об ограничении или временном прекращении подачи электроэнергии (мощности) потребителям при возникновении или угрозе возникновения аварии в работе систем электроснабжения» № 664 от 22.06.99 // Собрание законодательства РФ, 05.07.1999, № 27, ст. 3365.

18. Постановление Правительства «Об утверждении порядка расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ» № 294 от 04.04.00 // Собрание законодательства РФ, 10.04.2000, № 15, ст. 1594.

19. Постановление Правительства «О реформировании электроэнергетики РФ» № 526 от 11.07.01 // Собрание законодательства РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 3032.

20. Постановление Правительства «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии» № 226 от 02.04.2002 // Собрание законодательства РФ, 15.04.2002, № 15, ст. 1431.

21. Постановление Правительства «Об обеспечении устойчивого газоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» № 364 от 29.05.02 // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2171.

22. Постановление Правительства РФ «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в РФ» № 109 от 26.02.2004 // Собрание законодательства РФ, 01.03.2004, № 9, ст. 791.

23. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно – диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и правил технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям» № 861 от 27.12.2004 // Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, № 52 (часть 2), ст. 5525.

24. Указ Президента РФ «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» № 1173 от 23 ноября 1995 // Российская газета, № 231, 29.11.1995.

25. Указ Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» № 763 от 23.05.96 // Собрание законодательства РФ, 1996, № 22, ст. 2663.

26. Указ Президента РФ «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 18.09.1992г. № 1091 «О мерах по улучшению расчетов за продукцию топливно-энергетического комплекса» № 857 от 08.07.2004 // Российская газета, № 149, 14.07.2004.

27. Правила пользования электрической энергией промышленными потребителями. - М.: 1959.

28. Правила пользования электрической энергией для квартирных, коммунально-бытовых потребителей, учреждений и организаций Львовского экономического административного района. - Львов: Энергетическое районное управление «Львовэнерго» Львовского совнархоза, 1962.

29. Правила пользования электроэнергией для квартирных, общественно – коммунальных потребителей и учреждений в городах и сельской местности Куйбышевской области. - Куйбышев, 1965.

30. Положение о порядке и условиях отпуска электрической энергии колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным потребителям. – М.: «Сельхозтехника», 1965.

31.Правила пользования электрической и тепловой энергией. – М.: Энергия», 1970.

32.Правила пользования электрической и тепловой энергией. – М.: Министерство энергетики и электрификации СССР, 1977.

33.Правила учета электрической энергии от 26.09.1996 // Российские вести, № 215, 14.11.1996.

34.Правила устройства электроустановок. – СПб.: Издательство ДЕАН, 2001.

35.Методические рекомендации по регулированию отношений между энергоснабжающей организацией и потребителями. М., 2002.

36.Правила технической эксплуатации электроустановок потребителей. Госэнергонадзор Минэнерго России. – М.: ЗАО «Энергосервис», 2003.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков М.М. Подряд. Текст и комментарии к ст. 220 - 235 Гражданского кодекса. М., 1924.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Гориздат, 1940.
3. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
4. Алексеев С.С. Теория права. Харьков, 1994.
5. Андреева Л. Энергоснабжению – четкое правовое регулирование // Российская юстиция. - 2001. № 8.
6. Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. - 2000. № 12.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. Издание 4-е, стереотипное. Издательство «Статут». М., 2002.
8. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск, 1967. 49. Брагинский М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? М., 1990.
9. Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М., 1954.
10. Витрянский В.В. Договор купли – продажи и его отдельные виды. М., Статут, 1999.
11. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Часть общая. Т. 1. С. – Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.
12. Гражданское право. Том 1. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: «Прспект», 1999.
13. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 2001.
14. Гражданское право. Словарь – справочник / Под. ред. М.Б. Тихомирова. – М., 1996.
15. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973.
16. Демидова З. Договор энергоснабжения // Закон. - 2001. № 11.
17. Егиазаров В.А., Игнатюк Н.А., Полупанов М.И. Договор энергоснабжения // Право и экономика. - 2001. № 7.

18. Жанэ А. Субъектный состав договора энергоснабжения // ЭЖ-ЮРИСТ. -2003. № 2.
19. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975.
20. Иоффе О.С. Правоотношения по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949.
21. Каланда Л.В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли / Отв. ред. д.ю.н., профессор, член кор-т РАН М. И. Клеандров. М., 2004.
22. Калмыков Ю.Х. Правовое регулирование хозяйственных отношений (Вопросы гражданского законодательства). - Саратов, 1982.
23. Кереева Б. Правовое регулирование безучетного потребления электрической энергии. // Право и экономика. № 5. Май. 2004.
24. Клеандров М.И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. - Новосибирск. «Наука». Сибирская издательская фирма. РАН. 1999.
25. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (части второй). / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Издательство «Юрайт», 2003.
26. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ. Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
27. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. - М., 1956.
28. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. - 1995. № 7.
29. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953.
30. Кузнецов В. Предмет курсов предпринимательского и коммерческого права // Российская юстиция. - 1999. № 4.
31. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
32. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981.
33. Либкинд М.С. О качестве электрической энергии // Стандарты и качество. - 1979. № 10.
34. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968.

- 35.Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1: общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994.
- 36.Мартемьянова В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994.
- 37.Мурзин Д.В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. - М.: Статут, 1998.
- 38.Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т. 1.
- 39.Пугинский Б.И. Гражданско – правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридлит., 1984.
- 40.Пугинский Б.И. Коммерческое право России. - М., 2000.
- 41.Садилов О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. - М., 1961.
- 42.Сапроненко Е. Порядок прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии // Российская юстиция. – 2002. № 11.
- 43.Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. – 2000. № 6.
- 44.Сейнаров Б.М. Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. - Алма - Ата, 1975.
- 45.Серков А.В. Арбитражная практика разрешения споров, связанных с заключением и изменением договора энергоснабжения // Энергетик. - 2000. № 3.
- 46.Серков А.В. Разногласия по договору энергоснабжения и порядок их разрешения // Энергетик. - 2002. № 1.
- 47.Советское гражданское право: Учебник. В 2 – х томах. Т. 2 / Под ред. О.А Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985.
- 48.Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
- 49.Толстой Ю.К. Памяти В.С. Мартемьянова // Правоведение. – 1995. № 1.
- 50.Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 1997.
- 51.Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: Правовые вопросы. М., 1990.
- 52.Шешенин Е.Д. К вопросу о понятии хозяйственного договора и его соотношении с договором хозяйственных услуг // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 4. - Свердловск, 1964.

53.Щенникова Л.В. О договорном праве, его перспективах и конструкции гражданско-правового договора // Законодательство. - 2003. № 5.

54.Яковлев В.Ф. Гражданский кодекс и государство // Вестник ВАС РФ. – 1997. № 6.

55.Ясус М.В. Проблемы ограниченной ответственности по договору энергоснабжения // Законодательство и экономика. – 2001. № 10.

56.R. Savatier. La theorie des obligations. Paris, 1967.

57.Windsheid – Kipp. Lerbuch des Pandektenrechts. 9 – te Aufi. 1906.

58.Endermann. Lerbuch des bergerlichen Rechts. I. 1889.

59.Crome. System des deuthen bergerlichen. Rechts. I. 1900.

Учебное издание

Екатерина Борисовна Огиренко

**ДОГОВОР СНАБЖЕНИЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ В
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка, макет В.И. Никонов

Подписано в печать 06.07.06

Гарнитура Times New Roman. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл.-печ. л. 6,75. Уч.-изд. л. 5,18. Тираж 300 экз. Заказ № 512

Издательство «Универс-групп», 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано ООО «Универс-групп»